

ОТВАЖИВАЯСЬ

Иметь это время общения с вами, люди, вдали от того замёрзшего севера, откуда я только что уехал. Я сказал вашему пастору, сегодня после обеда там у него в кабинете: “Это будет одно из величайших виденных мною собраний, или же я упустил волю Господа”. Сатана ещё никогда так сильно не нападал на меня, как когда я ехал сюда. Когда Брат Уильямс некоторое время назад пригласил меня, я просто как бы немного колебался. Я сказал: “Я сообщу тебе немного позже, потому что я верю в то, что нужно молиться о разных вещах, прежде чем мы—мы делаем выбор. Пусть это будет Божьим выбором”.

² И я просто постоянно чувствовал водительство приехать, потому что это было время... Я всегда ценил Сообщество Бизнесменов Полного Евангелия. И потом... И это было немного сверх нормы, потому что я встречаюсь с разными церквями, разными братьями из различных деноминаций. Мне нравится это делать, и как бы общаться вместе в различных церквях, из—из всех церквей Божьих. Итак, затем, когда...

³ Я сказал: “Я буду уверен, вот, что это Господь меня призывает”. Я сказал: “Я дам Брату Уильямсу побольше времени, чтобы пригласить кого-нибудь ещё, знаете, чтобы поехал туда. Убедиться, что, если он по-прежнему меня ждёт, тогда я буду знать, что это Господь, и если все братья скажут, что они хотят, чтобы я приехал”. Я сказал: “Небесный Отец, я просто приму это как должное, что—что Ты хочешь, чтобы я проехал сюда в Финикс”.

⁴ Ну, потом, я несколько дней ожидал. Я подумал: “Теперь, я лучше сообщу ему немедленно, потому что он... Им нужно будет объявить это в—в *Голосе* у Бизнесменов”.

⁵ И вот, выждав несколько дней, затем я позвонил ему. Он сказал: “О-о, Брат Бранхам, все братья хотят, чтобы ты приехал”. Поэтому я сказал... Просто почувствовал тот лёгкий толчок, что я должен это сделать, что это будет прекрасной возможностью.

⁶ Ну, я подумал, что я приеду чуть раньше. И я хотел съездить в Мексику и купить себе чемодан, в котором я сильно нуждался. Что, кое-кто на Рождество дал мне деньги, чтобы купить его, и я мог бы приобрести его примерно за половину той цены, за какую я беру его здесь, и раза в два лучший, по ту сторону границы. Я подумал: “Ну, я проеду по Техасу, так что я выделю себе где-то три

дополнительных дня, чтобы я смог походить по магазинам и купить неплохой, чтобы некоторое время отдохнуть в пути”. И я собирался выехать в четверг.

⁷ И мы всё подготовили к отъезду, и по стране пошёл буран, и они даже перекрыли автодороги, везде. И по Югу вообще невозможно было проехать. И нас не пускали через северную часть, по 66-й.

⁸ Я прождал два дня, и, наконец, дороги открыли, сказали: “Можете воспользоваться своей возможностью”. Итак, я двинулся в путь.

⁹ Я думал: “Ну, будет стоять хорошая погода”. Ха! Не думаю, что я когда-либо попадал в худший буран, за всю свою жизнь; и лёд, и пробки, и на всём протяжении пути, и всё остальное.

¹⁰ Наконец, один из парней здесь, который занимается звукозаписью, Брат Магуир, его машина отказала у него, когда ехали сюда. Мы ехали вперёд. И вот, у нас было ужасное... Думаю, она просто сдалась. Не думаю, что она отказала. Просто сдалась, понимаете. И вот, у него был старый генератор, и та штука не хотела работать так, как надо. И он опробовал его опять, и он не хотел работать. Он занёс его в ещё одну мастерскую; он не работал. Он пробовал в трёх, где-то около одиннадцати часов вечера, и всё равно та штука...

¹¹ На следующее утро, вышли. Ред был... Он тихонько проскользнул. Так вот, он где-то слушает меня. Я не упоминал об этом даже его тестю и остальным. Но он тронул меня за плечо, — выходили из ресторана, — сказал: “Брат Бранхам, вы просто попросите Бога, и он заработает”.

Я сказал: “Ты действительно веришь этому?”

Он сказал: “Верю”.

И он заработал. Мы двинулись дальше.

¹² Итак, когда я приехал в Финикс, я подумал: “Теперь, мои трудности позади”. И сегодня утром я встал с простудой, головной болью и недомоганием.

Ну, я сказал: “Сатана, это бой”.

¹³ Так что, вот я здесь. Итак, мы здесь для того, чтобы насладиться этим общением. И сегодня после обеда я встречался с пастором, здесь у него в кабинете, и мы прекрасно провели время. Такая чудесная небольшая церковь. И я передаю вам приветы от всех домашних Божьих там на среднем востоке, откуда я родом. И, таким образом, мы знаем, что дела здесь у вас идут очень хорошо. Мы получаем от вас весточки.

¹⁴ И рад видеть, что здесь сегодня вечером сидит Брат Норман, из Тусона. И у меня есть кое-какие люди. . . Я осматриваю здесь это крошечное собрание и вижу людей оттуда из Огайо, Брата и Сестру Даух, сидящих здесь. И, кажется, здесь есть люди из Айовы, сидят здесь сразу сзади за нами, и—и другие. Они именно идут с востока и запада, не так ли, отовсюду, стекаются вместе? Итак, мы счастливы быть здесь.

¹⁵ И мы сейчас ожидаем с нетерпением тех вечеров, на которые у нас назначено говорить в различных церквях. Думаю, завтра вечером, мы будем там в Темпи, так? [Брат говорит: “Да, в Темпи”.—Ред.] Темпи. И затем, следующий вечер, думаю, в. . . [“У Брата Аутло”.] У Брата Аутло. Это. . . [“На перекрёстке 20-й и Рузвельта”.] На перекрёстке 20-й и Рузвельта. Затем, различные. И. . .

¹⁶ Если здесь присутствуют братья, которых мне пришлось пропустить на те два вечера — я сожалею об этом. Но Господь будет давать нам особое благословение на те воскресные утра, на которые мы должны будем это устроить. Итак, это несколько плотный график, но, благодатью Божьей, мы—мы это осуществим.

¹⁷ И затем ожидаем величественного времени на этом грядущем съезде, этот съезд у Бизнесменов. Так рад возможности, может быть, увидиться со всеми теми братьями и пожать им руку. И это—это нечто — увидиться с друзьями. И мы—мы. . . Друзья — это неповторимо.

¹⁸ Я процитирую кое-что такое, что я приводил сегодня после обеда пастору. Освальд Дж. Смит, он выдающийся человек, заботящийся о миссионерстве. Некоторое время назад он разговаривал с одним моим другом, доктором Уоллесом Кобблзом, в Луисвилле, Кентукки. И он сказал Брату Кобблзу, он сказал: “Брат Кобблз, я—я считаю, что когда мужчина женится впервые, — сказал он, — и его жена молодая, и она прекрасна и всё такое, — сказал, — знаешь, если случается так, что она становится плохой, слетает с насеста, как у нас это называют, убегает, не слушается или что там бывает, знаешь, идёт и поступает неправильно, — сказал, — тебе приходится оставить её или как-то так, — сказал, — это плохо, но не так уж”. Сказал: “Можно. . . Ты молод, и, возможно, ты сможешь осмотреться и найти другую, которая будет порядочной”. Сказал: “Затем, после того, как ты проживёшь с ней достаточно долго, что пойдут дети, — сказал, — это ужасно тяжело, если она сделает это тогда, знаешь”. Сказал: “Ты действительно начинаешь сознавать, что ты в ней нуждаешься”. Сказал: “Когда у тебя подступает где-то к пятидесяти, — сказал, — тогда ты уже почти не можешь без неё”. Сказал: “Затем, когда тебе семьдесят, ты уж точно не можешь без неё”.

¹⁹ Я как-то задумался, как бы приложил к этому небольшое духовное истолкование. Когда я был молодым служителем, каждый человек, совершивший ошибку — он выпадал из картинки. Ему нельзя было даже идти это поприще. Вот и всё. Если он не был баптистом, он просто выпадал из этой картинки, вот и всё. Понимаете? Он просто обязан был видеть то, что видел я, или же тот человек был абсолютно неправ.

²⁰ И затем, после того, как я стал чуть постарше, я начал осознать, что, знаете, одеяло как бы немного стало шире. Я видел, где ему приходилось, через что ему пришлось пройти; много труда, — пастор церкви, — и душевные боли, идущие вместе с этим. Я осознал, что это одеяло немного укрывает и его, знаете, чтоб как бы уберечь его от переохлаждения. И сейчас, когда мы пришли к тому, где примерно я нахожусь сейчас, я—я—я говорю вам: мы нуждаемся друг в друге так сильно, мы просто почти не можем обойтись друг без друга. Вот и всё, ничего больше.

²¹ И когда мы видим, как дни становятся лукавыми, и всё такое, какое оно есть, ну, я считаю, это здорово, что мы собираемся вместе и общаемся вместе. И я просто жажду побыть с братьями, и поговорить с ними, и так далее. Все различные церкви, и—и братство — я—я люблю это. Понимаете, в этом есть нечто такое, что является настоящим.

²² И я действительно считаю, — не рекламируя эту небольшую группу мужей, Бизнесменов Полного Евангелия, — но я действительно считаю, что это замечательная возможность, данная Богом всем нам, где благодаря этому мы можем собираться вместе, и мы можем общаться. Они не проводят никаких границ вокруг каких-то деноминаций и так далее, и мы просто можем вместе восседать в Небесных местах во Христе. Так вот, я осознаю, что это не будет совершенным. Они будут совершать немало ошибок. Я вижу их ошибки, а они видят мои. И вы видите мои; я вижу ваши. И, но нам нужно—нужно жить друг с другом, и нам необходимо осознать. Но я думаю, после всего, если всё это исследовано, как по мне — это лучшие из лучших. Понимаете? Верно. Это оно.

²³ Много лет назад я остановил свой выбор на Полном Евангелии, и с каждым днём я всё счастливее по поводу этого. И я—я благодарен быть одним из них. И обладая этим замечательным переживанием принятия Христа своим Спасителем, и что Он, в свою очередь, наполнил меня Своим Святым Духом, и живёт в моём сердце, ежедневно, как свидетель мне, что я перешёл от смерти в Жизнь. Каждый день проверяю мой саженец моего спасения,

когда я произвожу инвентаризацию. Вижу то, каким именно образом этот Дух пребывает во мне, какое от Него ощущение? Как Он будет сотрудничать с вещами этого мира? Или, является ли оно настолько сосредоточенным на Небесном, что этот мир кажется скучным, и пошлым, и нечистым?

²⁴ Я проезжал по этой улице. Я впервые приехал сюда тридцать пять лет назад, — будет в этом году, — в 1926-м году, на старом “Форде-Т”. И я жил на углу Шестнадцатой и Хиншоу. Вижу, что они даже изменили название. Она сейчас там зовётся Бакай. Так что всё меняется. Но я узнал старое место. Знаете, я гонял лошадей там по долине Солёной реки, и в ту сторону. Ну, там сразу за горой водились ослики, дикие ослики, понимаете, и приезжали золотоискатели. О-о! Золотоискатели приезжают до сих пор, но они на “Кадиллаках”, итак, всё равно такие же. Так что оно—оно довольно сильно изменилось.

²⁵ Но я вижу, что Евангелие не меняется; по-прежнему приносит то же удовлетворение. И обратитесь назад, из года в год, вы увидите, что оно такое же. Это всё то же переживание, которое приняли в Пятидесятницу. По прошествии двух тысяч лет, оно ничуть не изменилось. Мы получаем то же самое, понимаете, именно то же самое, что оно совершало.

²⁶ Когда я смотрел на восхитительные улицы, и видя разные места, и фонари, и—и освещённые дома, я подумал: “Триста лет назад...” Когда я разговаривал со своим сыном, подъезжали. “Эта долина была мирной и тихой. Наверное, время от времени завывал койот, или—или же был какой-то шум, ослик кричал, или—или, триста лет назад. И когда я смотрю на то, какой она была, я не знаю, сказать ли преобразилась или извратилась — в то, какая она сейчас.

²⁷ Она была бы преображённой, если бы по этой улице туда-сюда ходили люди, с руками, поднятыми вверх к Богу, восхваляя Бога за прекрасную долину, и приятное для жизни место, и здоровый климат; и восхваляли бы Бога в церквах, и братья были бы братьями, и сёстры, и так далее, просто великое сообщество Божьего обустройства; это было бы замечательное место.

²⁸ Но, вместо этого, с питейными заведениями, дешёвыми барами, проституцией, курением, азартными играми, матерщиной, сквернословием. Я просто представляю себе какой-нибудь день, когда Бог смоем всё это бесследно. Верно. А те, кто сделал свой выбор за Него, опять будут жить здесь в нескончаемой эпохе, том великом Тысячелетнем Царстве, которое должно будет настать.

²⁹ И моё намерение, и то, ради чего я здесь в Финиксе сегодня вечером — постараться пообщаться, во-первых, чтобы укрепить церковь, помолиться за больных, если придёт какой-либо, чтобы за него помолились. Мы не планируем раздавать молитвенные карточки или что-то такое. Мы приезжаем. Мы просто сделаем всё, что сможем, чтобы помочь людям. Если кто-то хочет, чтобы за него помолились, единственное, что вам нужно сделать — просите, и мы помолимся за них, сделаем всё, что мы сможем сделать. Я видел дома, несколько недель назад, что когда делаем это, оно намного превосходит что-либо другое, понимаете.

³⁰ И я помню, когда я впервые приехал сюда в Финикс. Мы были там в церкви Брата Аутло — был первым пригласившим меня в Финикс. И затем, была одна небольшая мексиканская церковь, называемая Гарсиа, — у Брата Гарсиа, — маленькая церковь говорящих по-испански, где-то там дальше. И что за чудесное время у нас было там, и люди становились в молитвенные очереди, и исцелялись — просто молились и возлагали на них руки.

³¹ Служение поднялось. Конечно, оно поднялось. Дары умножались. Но, так или иначе, я желал бы, чтобы мне быть таким, каким я был вначале, понимаете. Просто... Понимаете? Да. Думаю, здесь больше. Мы просто забываем кое-что из того, что они учили, думаю, это было бы намного лучше. Понимаете?

³² Что ж, я считаю, что путь к Богу пролегает через тропу смирения и служения. Я думаю, что в мире нет ничего лучшего, что возносит нас ко Христу, чем это. Вы видите плотские подражания и так далее, это прибавляет тебя и навешивает на тебя что-то. Я—я желал бы, чтобы оно не навешивало, понимаете. Мы просто... Если бы вы просто настроили себя... Это как бы осаживает вас. Думаю, оно вводит вас в состояние закомплексованности, в то время как вы не должны быть такими. Вы должны держать всё на расстоянии и продвигаться дальше.

³³ И в таком случае, я надеюсь, что, в этом, укрепит вместе наши сообщества одно с другим. Молю, чтобы Бог исцелил больных, за которых будут молиться. И превыше всего — чтобы спас каждую душу, которую возможно спасти. Я не знаю, где они, кто они. Поэтому я точно—точно так же проповедую, и что бы ни пришло — это то, где я стараюсь послужить им. И надеюсь, что однажды, в той великой Вечности, и мирной долине, может быть, не в Марикопе, но где-то в какой-нибудь мирной долине мы будем жить вместе по соседству на протяжении нескончаемых веков. Вот зачем мы здесь.

³⁴ Теперь, многие стоят. И я...Вы такие приятные, я мог бы проговорить всю ночь. И—и вот, я знаю, что у нас несколько служений, и я не хочу занимать слишком много времени на каждом месте.

³⁵ Но, прямо сейчас, прежде чем мы откроем Слово Божье, давайте почтительно склоним свои головы и помолимся.

³⁶ Милостивый Небесный Отец, это действительно великая привилегия в этот вечер — быть живым, иметь возможность ещё раз свидетельствовать перед Церковью живого Бога. И как я несколько минут назад говорил этим людям, и размышляя об этом величественном, громадном, прекрасном городе, всё же, обременённом грехом, как и все другие города, я размышлял, как сказал мой сын: “Какая же тогда польза, папа?”

³⁷ Я сказал: “Сынок, по всему этому городу разбросана Церковь живого Бога. Именно ту группу мы поддерживаем перед Богом. Именно тех—тех святых”.

³⁸ Как Павел, должно быть, смотрел на Рим, с его многотысячным населением, и когда он ходил по различным местам, он видел город в идолопоклонстве. Но в том городе были драгоценности, ради которых он должен был трудиться. Они отдыхают там, ожидая всеобщего воскресения в последний день, которое, мы верим, близко, у порога.

³⁹ Мы молим за каждую церковь в Финиксе. Каждая из них, Отец, мы молим, чтобы Ты излил на них всех Свой Дух. Пусть здесь будут такие светильники, горящие ради Евангелия, что это затмит огни этих ночных клубов и подпольных кабаков. Даруй это, Господь. Пусть сердца людей станут такими жаждущими Тебя в течение этого времени посещения, и пусть Ты истинно посетишь нас, Господь. Посети нас Своим Духом и излей Его на нас в великой мере, Господь.

⁴⁰ Благослови грядущий съезд. Я молю, Отец, чтобы там оказалось немало бизнесменов и других, которые будут приведены к этому замечательному переживанию познания Христа через крещение Святым Духом. Даруй это, Господь.

⁴¹ Благослови эту церковь, в которой мы находимся в этот вечер, её милого пастора, весь её—её состав, Господь. Она стоит здесь как образец. Она свет для этого города, чтобы люди могли увидеть путь истины. Я молю, чтобы Ты соделал её членов такими солёными, чтобы каждый из соседей и весь город возжаждал быть такими, как они.

⁴² Так вот, я знаю, что Ты насадил здесь эти церкви ради какой-то цели. Они стоят как свидетель против нечестия. И в них есть свидетель, что Бог верен и праведен. Я молю, чтобы Ты благословил их, Отец, преизбыточно.

⁴³ Теперь, для этой приближающейся части сегодняшнего служения, нет сомнений, что Ты уже излил на них Свои благословения. Мы молим, чтобы Ты, Господь, благословил нас Своим величественным Присутствием. Говори посредством нас, через Слово, в Духе. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

⁴⁴ Сегодня днём, когда я сидел, читал, мой взгляд упал на один текст здесь, который, возможно, я захочу прочесть и использовать кое-что из этого в качестве контекста, если Бог соизволит. И я выписал некоторые места Писания и несколько заметок, о которых я хотел бы чуть-чуть поговорить с вами, ради славы Божией.

⁴⁵ Теперь, те, кто желает открыть, давайте обратимся к Числам, 14-я глава, и начнём с 41-го стиха. Числа 14:41, и будем читать, как оно начинается.

Моисей сказал: для чего вы преступаете повеления Господни? Это будет безуспешно;

Не ходите, ибо нет среди вас Господа, чтобы не поразил вас враг ваш.

Ибо амаликитяне и хананеи там пред вами, и вы падёте от меча, потому что вы отступили от Господа, поэтому не будет с вами Господа.

Но они дерзнули подняться на вершину горы; ковчег же завета Господня и Моисей не оставляли стана.

И сошли амаликитяне и хананеи, которые живут на горе...на горе той, и разбили их, и преследовали их до Хормы.

⁴⁶ Пусть Господь прибавит Своих благословений к прочитанному из Его Слова. Если Господня воля, я желаю взять оттуда тему, по предмету: *Отваживаясь*. Это...

⁴⁷ Я так люблю читать Слово, потому что я знаю, что Это истинное. Слово — вот чем мы стоим. Это всегда должно быть Словом Божьим, иначе мы—мы пойдём не по той дороге.

⁴⁸ У Святого Иоанна, я думаю, примерно в 15-й главе, написано: “Если вы пребудете во Мне, и Слово Моё в вас”. Видите? Слово пребывает в вас. Видите? “Тогда просите чего пожелаете, и оно исполнится”. Потому что это не вы. Это Слово, находящееся в вас. А Слово есть Бог, понимаете, Бог в вас. Бог есть Слово. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”.

⁴⁹ Так вот, при возвращении Святого Духа, приносящего в нас Слово, и Оно пребывает там — в таком случае это не вы говорите, это Само Слово исходит. Так что Оно, Слово осуществит этот труд.

⁵⁰ *Отважиться* — я достал словарь и посмотрел, что на самом деле означало слово *отважиться*. У Вебстера говорится, что оно означает: “выступить без действительных полномочий”. *Отважиться* на что-либо — это “выступить без действительных полномочий, или, принять как само собой разумеющееся. Пойти на риск без действительных полномочий или принять как само собой разумеющееся. Совершать что-либо до того, как тебя уполномочили это делать; без действительных полномочий делать это.

⁵¹ Так вот, у нас только что прошло два основных праздника, которые нам известны здесь в Америке как Рождество и Новый год. На самом деле это не Рождество. Это некая дата, которую мы отмечаем. Конечно же, мы осознаём, что это не день рождения Господа. Он не мог родиться 25-го декабря, потому что там так же холодно, пастухи не могли бы оказаться на холме, и так далее. И если вы бывали в то время года в Иудее, вы знаете, что это не было—это не было зимой. Но, считается, что это было, наверное, где-то в апреле или мае, когда рождаются ягнята. И как Он проявлялся через всю природу — точно как рождаются обычные ягнята; Он был Агнец Божий, и Он родился где-то в то время. Но я не думаю, что Его заботит, какой день мы отмечаем, потому что действительный день утерян. Но это в воспоминание о Его рождении.

⁵² Мы, вместо того, чтобы сделать это торжественным воспоминанием и днём поклонения Богу за то, что Он послал нам Своего Сына, мы устраиваем празднование. Понимаете? Мы празднуем Рождество. А это не праздник. Можно праздновать день рождения Вашингтона или день рождения Линкольна. Или день рождения какого-нибудь ещё выдающегося человека — это можно праздновать. Но Рождество должно быть днём поклонения. Мы это извратили и сделали его одним из величайших дней коммерции. Всё нацелено на то, чтобы преподносить друг другу подарки, и обижаться, если мы этого не делаем, и оплачивать им тем же. И это просто полностью извращено.

⁵³ И затем, несколько недель назад, когда жена и я были в торговом центре в нашем небольшом посёлке дома, мы подслушали разговор двух девушек. И одна из них сказала: “Ну и что ты купила матери на Рождество?”

⁵⁴ “О-о, — сказала она, — дорогая, я не могу ничего другого придумать, чтобы купить ей. Но, что ей нравилось бы больше — пачка . . . или блок сигарет, и всё *такое*, для матери”. И она сказала: “Папе я купила квартиру виски”. И сказала: “Ты знаешь, когда . . .”

⁵⁵ И та сказала: “Ну, дорогая, я рада, что ты это сделала, потому что я купила ему новую колоду карт для покера, вот”.

⁵⁶ Видите, это Рождество. Понимаете? Как этот мир может ещё держаться — празднество? И затем, я думаю, они предполагают, что это правильный способ делания этого. Понимаете? Это то, что им надлежит делать. Но они просто предполагают это. Понимаете?

⁵⁷ И вот приходит Новый год. После того, как подходит Новый год, о-о, люди все обычно устраивают мощное новогоднее гулянье. И тогда, на этом новогоднем гулянии, они все закатывают сильную пьянку в районе полуночи. И, я полагаю, они приговаривают к смерти свои грехи, чтобы забыть их все — то, что они натворили за год. Они просто так напиваются, что они забывают всё о своих грехах. И, я думаю, они полагают, что вот таким образом ты избавляешься от грехов. Но они неправы. Это только умножает грех ещё. Невозможно что-либо поправить, делая другую неправду. Итак, это просто предполагать, заглушая.

⁵⁸ Мне интересно, что люди думают, что, когда, и удовольствие от пьянства, которое они называют удовольствием. Когда водка попадает в организм, она подогревает кровь таким образом, что это затуманивает разум, мозги, и вы становитесь опустошёнными. Ваш разум настолько затуманен, что, от этого алкоголя в потоке крови, — так говорят врачи, — что это просто как бы стирает ваш разум.

⁵⁹ Да если бы в вашем теле завелась какая-нибудь болезнь, которая вызывала бы у вас провалы в памяти, вы бы обошли каждый врачебный кабинет в городе, чтобы отыскать что-нибудь, чтобы избавиться от этого. И, всё же, люди празднуют день рождения Христа, и пытаются утопить свои горести, опустошая свой разум. Неужели ты не осознаёшь, мой друг, что, люди, вам придётся встретиться с этим у Стойки Суда? Вы не сможете с этим легко отделаться. Но они предполагают, что это общепринятый обычай здесь в этой стране — опустошать себе разум в ночь на Рождество или в ночь на Новый год, стирая себе память пьянкой.

⁶⁰ Они называют это: “Немного—немного развлечься. Небольшое удовольствие, которое необходимо людям, чтобы разрядиться”. Что ж, если это всё удовольствие, которое человек получил от жизни, какое же это будет удовольствие? Так опустошать свой разум, что ты даже не понимаешь, что ты делаешь, затем называть это удовольствием.

⁶¹ Так вот, я понимаю, что это делают мирские люди. Но когда доходит до того, что это делает церковь, люди,

называющиеся Христианами, тогда это показывает, что где-то есть какая-то слабость, потому что не таким образом забывают о грехах. Они находятся в Божьей Книге. И единственное, как от них можно избавиться — поместить их в Море Забвения, Кровь Иисуса Христа, и тогда уже не будут вспомнаны против вас. Это единственный способ. Но они полагают, что правильный способ — делать это таким образом, как это принято делать у людей.

⁶² У нас также есть проповедники деноминации, крупных деноминаций в стране, и эти служители проповедуют учение своей деноминации, предполагая, что они делают именно то, что правильно. Многие из них, — не имеет значения, насколько это противоречит Писанию, — они предполагают, что они поступают правильно, когда они проповедуют то учение — каким бы оно ни было. Они предполагают, что это именно то, чего требует Бог: некое вероучение или некие связи. Они считают, что это именно всё, чего требует Бог. Они полагают, что, просто присоединяя к церкви и проповедуя какое-то учение, они отправляют людей на Небеса. Они предполагают, что это нормально, это всё, что необходимо сделать. Какая это ошибка! Это чудовищная ошибка — простое предположение об этом.

⁶³ В Библии есть только одно вероучение — это Христос. Понимаете? Мы должны только знать Его — знать, иметь Жизнь. Вне этого нет пути к Жизни, вне знания Христа посредством вашего личного с Ним переживания, а не через присоединение к церкви или декламирование вероучения. А когда мы приводим это только к тому поверхностному состоянию, вот почему Христиане у нас, — так называемые, — устраивают новогодние пьянки. Вот почему мы устраиваем празднование Рождества, и Нового года, и других священных дней, и так далее.

⁶⁴ Вот причина того, что люди это делают — потому что это всё, что они умеют делать. Ну, верно же, если есть нечто побуждающее людей желать что-то делать в тот день, должно существовать нечто настоящее, что необходимо исполнить. Если это неправильное действие, где-то должно быть правильное действие. Потому что на каждое неправильное должно быть нечто правильное, или же то будет правильным. Итак, должны быть за и против, негатив и позитив.

⁶⁵ Должен существовать настоящий доллар, с которого скопирован фальшивый доллар, иначе фальшивый доллар был бы настоящим долларом. И когда мы видим деноминацию или группу людей, алчущих чего-то, и они идут в церковь, и—и они присоединяются к церкви, они показывают, что существует нечто, чего они жаждут.

⁶⁶ Человеческая душа чего-то просит. Она знает, что существует нечто приведшее её сюда. Они... Она знает, что за пределами того, что здесь, нечто существует. Они знают, что они вышли из ночи, и они вернутся в ночь. И они желают знать, откуда они пришли и куда они направляются. Так вот, если там имеется тот голод, вы никогда не сможете обрести это, губя свой разум.

⁶⁷ Знаете, я слышал кое-кого, был здесь на одном собрании, некоторое время назад. Кто-то сказал: “Просто пусть ваш разум сейчас опустошится. Просто поднимите свой взор прямо к небесам. Дайте своему разуму опустошиться. Вы получите переживание”. И, несомненно, получите. Верно. Но — вы-то получите переживание, но какое переживание? Понимаете, когда вы делаете это, вы просто открываете свою душу сатане. Он даст вам что-нибудь. Это правда.

⁶⁸ Но, я считаю, человек, приходящий ко Христу, должен приходить со всею способностью к пониманию, какой они обладают, и повторяя про себя, — когда они приходят к Нему, — каждое обетование в Писании. Держите свой разум на чеку, когда вы приходите ко Христу. Не дайте ему опустошиться. Дьявол заставит вас делать всё что угодно. Понимаете? Они дадут вам ощущение. Он тоже может это делать. Но вы желаете переживания, того, чему учит Библия, чего-то настоящего.

⁶⁹ Затем они уходят, предполагая: “Ну, небольшое нервное потрясение. Я увидел свет перед собой”, — или-или что-то подобное этому. “Я получил Его”. А жизнь у них так и не стала другой. Они двигаются прямо дальше.

⁷⁰ Многие из них приходят и говорят: “Да, я вот *это* вероучение знаю наизусть. Думаю, теперь со мною всё в порядке”. Так вот, вы предполагаете, что с вами всё в порядке. Вы просто думаете, что с вами всё в порядке.

⁷¹ Так вот, когда они делают это, люди тогда приходят и примыкают к этой церкви, предполагая, что они делают то, что правильно. А многих из них только лишь попросили принять какое-то вероучение, чтобы жить по нему. Побрызгали на них водичкой, и сделали их церковными членами, и тогда с ними порядок. Те люди выходят, — искренние, хорошие люди, — полагая, что они держат путь на Небеса.

⁷² Теперь, вот где подступает беда. Искренне мыслящие люди верят, что если их ввели в некое состояние или некое место, или дать какое-то торжественное обещание, или что-то в таком роде — что это всё, чего требует Бог. Соблюдать какую-то заповедь, или жить по десяти заповедям, или что-то подобное этому, совершить какое-то доброе дело,

общественный поворот, что-то дать соседу. Они полагают, что это и есть религия, и это всё, что им необходимо получить. Но как это неправильно.

⁷³ Так вот, мы живём позже, чем мы думаем. Из года в год, приезжая в Финикс и другие места, я задаюсь вопросом, останемся ли мы здесь на следующий год. Я тогда спрашиваю сам у себя, когда я уезжаю: “Сделал ли я... Был ли я честным? Изложил ли я всё настолько ясно, насколько я умею Это излагать? Господь, следовал ли я Твоим наставлениям? Не сказал ли я чего-либо вопреки Твоему Слову, или, выдержал ли я каждое слово точно по Твоему Слову? Потому что эти же люди поднимутся вместе со мною на Суде, и я должен буду дать отчёт за сказанное мною, пока я был в этом определённом месте, где оно находится”.

⁷⁴ Но люди, следом за этими служителями, я думаю, предполагая — после такого количества образования, и получают какую-то степень по чему-либо, и выучат вероучение церкви, и возвращаются и берутся за пасторский труд, и, я верю, с искренностью и честностью, такие же искренние, как и любой мог бы быть искренним. Но искренность — это не то, что делает это истинным. Это, это вовсе не является Истиной. Я стоял, когда я... .

⁷⁵ Недавно в Индии, и видел их с идолом, с рубинами в ушах, — стоивших тысячи долларов, — и с устрашающим лицом, с огромными глазами. И видел, как священники поливали святой водой человека, тело которого всё было утыкано рыболовными крючками с шариками с водой, свисающими с этого. И—и видел, как они берут огненный ров, примерно в тридцать ярдов длиной, может быть, шириной в десять футов, и несколько футов глубиной, просто белая тлеющая зола, и видел того человека во всех его мучениях. И может быть, своими губами, — если он солгал или достиг чего-то обманом, — совершая покаяние, протыкал язык и пришивал его себе к носу, и пронзал дротиком себе верхнюю губу, выводил его вот здесь себе через лоб, и вот *так* торчало. Всякие страшные штуки! А священники льют на него святую воду, тоже, и затем они убивают козла, чтобы принести в жертву кровь. Ходить по тому огню, полагая, что они исполняют волю Божью, и они искренние. Они искренние.

⁷⁶ Там в Африке, видел, как они берут маленьких деток, просто маленьких, толстеньких чернокожих младенцев, совсем крошечных, и берут... Шаман брал ножи и разрезал их, и натирал им лицо той чёрной чернильной штукой, и уродовал их, и кастрировал девочек, и так далее, чтобы достать из них девственную плеву. И всякого рода

поведение, подобное этому — с глубочайшей искренностью. Несомненно, они исполняют. Падают ниц пред идолами и даже отдают свою жизнь, с глубочайшей искренностью. Но искренность не совершит этого. Они полагают, что это правильное. Они просто считают, что это правильное.

⁷⁷ И вы, мы смотрим на них свысока, и мы считаем, что их следует научить иному. Но мы в Америке ничуть не лучше, и, если что, намного хуже. Это правда. Мы предполагаем. Мы принимаем это как само собой разумеющееся. Мы где угодно идём на риск без действительных полномочий делать это. В Библии нет полномочий для Христианина пить, играть в азартные игры, лгать, кутить.

⁷⁸ Люди примыкают к этим церквям и точно так же двигаются дальше. Они присоединяются к этим церквям. Женщины стригут волосы, носят шорты, курят сигареты, конечно же, продолжают дальше. Они считают, что это нормально. Они полагают, что это нормально. Но это ненормально. Это ненормально. Это за миллион миль неправильно. Божье Слово не поддерживает этого. Оно противоречит ему, но они полагают, что это нормально.

⁷⁹ Где-то вот здесь на Западном побережье. Так вот, сейчас это не там у пресвитериан. Это у пятидесятников; и великая замечательная церковь, прекрасная организация, но они так отошли от Слова. Вот эта дама носила длинные волосы. Она укладывала их в такую небольшую круглую штуку сзади на голове. И, они, они подходили к ней, говорили: “Эй, у тебя колесо спустило, сзади”. Они... И они все насмеялись над ней. Даже пастор ей сказал, что ей необходимо подстричься, потому что оно выделялось.

Она спросила меня. Она сказала: “Брат Бранхам, как насчёт этого?”

Я сказал: “Он сказал вам нечто неверное”.

Наши сёстры-пятидесятницы делают то же самое, подобно этому миру.

⁸⁰ Кое-кто недавно сказал: “Брат Бранхам, люди почитают тебя пророком. Почему же ты не учишь тех людей, как получать духовные дары? Оставь то, как одеваются те женщины и как ведут себя те мужчины. Оставь это. Тебе незачем говорить это. Учи их великим, глубоким, духовным вещам”.

⁸¹ Я сказал: “Как я смогу научить их алгебре, когда они не знают азбуки?” Как им можно давать образование в колледже; они даже не выпустились из детсада? Нет даже понятий о нормах приличия — очиститься, и вести себя как Христиане, и одеваться как Христиане, и жить как Христиане, а говорят о духовных дарах. Выходите

из детсада. Они полагают, что это нормально, но это заблуждение. Вы не должны этого делать. Ваши матери, бывшие много лет назад у пятидесятников, не делали этого. Но они это делают.

⁸² А вы, мужчины, как вы терпите, позволяете своим жёнам это делать? Вы всё ещё в садике. Видите? Верно. Вы предполагаете, что это нормально, но это ненормально. Вы говорите: “Ну, жена сделает *это* и *то*”. Ты глава дома. Так сказал Бог. Да.

⁸³ Вы просто предполагаете, что оно нормально, потому что это делают все остальные. Меня не волнует, что делают остальные. Главное — что говорит Божье Слово. Вот что является Истиной.

⁸⁴ Просто предполагаете это. Понимаете? Вы говорите: “Ну, я полагаю, это нормально; пастор”.

⁸⁵ Меня не волнует, что говорит пастор. Слово право. Слово есть то, что право. Понимаете? Не предполагайте это. Вы попадёте в беду. Просто исполняйте то, что говорит исполнять Слово. Так точно.

⁸⁶ Люди, они—они точно так же продолжают делать это дальше, но они полагают, что они правы, в то время как это не так.

⁸⁷ Люди говорят: “Ну, Он слишком добр. Он, Он слишком добр, чтобы это сделать. Бог такой добрый”.

Я верю этому. Я верю, что Бог добрый.

⁸⁸ Один подросток в нашем городе, в нашем городе, сказал недавно. Он сказал: “Знаете что?” Он сказал: “Бог так добр, Брат Бранхам”. Он сказал: “Знаете, Бог так благ, Он просто позволяет мне делать что угодно”. Он сказал: “Его не волнует. Он не против, потому что Он так добр ко мне”. Бессмыслица.

⁸⁹ Бог есть благой Бог. Мы столько слышим о том, что Он благой Бог, и я верю, что Он благой Бог. Это верно. Он благой Бог. Но если Он благой Бог, Он обязан быть справедливым Богом. Он не может дать повеление сделать то или другое, а мы не подчиняемся ему и думаем избежать Суда. Он также Бог гнева, Бог правосудия. Вот что делает Его благим Богом, потому что Он соблюдает Своё Слово. Он следит за Ним.

⁹⁰ Итак, нам нельзя ожидать, что будем поступать неправильно, — эти вещи, которые мы делаем, — и останемся с этим без наказания. Нет. Мы просто... Он не слишком... Он не таков.

⁹¹ Он благ. Это правда. Я не хочу, чтобы вы поняли меня неверно. Но, Бог есть благой Бог. Это совершенно правильно.

⁹² Но, запомните, единственное, как Он может быть благим — быть справедливым. А если Он справедлив, Он обязан соблюдать Свои собственные повеления. И если Он соблюдает Свои повеления, это неправильно, чтобы Христиане мирились с мирским. Это неправильно. Мы не должны этого делать. Мы должны быть другими людьми.

⁹³ А мы только лишь осмеливаемся выступить, отваживаясь на это без действительных полномочий. Слово Божье даёт нам полномочия, и это те полномочия, на которых мы должны стоять — то, что сказал Бог.

⁹⁴ Израиль здесь предположил, что у них всё нормально. Он был благим Богом, как я только что читал в Числах. Он был благой Бог. Он сошёл в Египет и вывел их из рабства. Конечно. Он был благим Богом. “Да Он даже сыпал на нас манну дождём с неба”. Благой Бог, несомненно. Это было очень хорошо.

⁹⁵ Но затем, когда подошло к такому моменту, что должно было исполниться Его Слово, когда дошло до Кадес-Варни, и соглядатаи пришли обратно со свидетельством о земле по ту сторону, они тогда предположили, что ничего страшного, если они пренебрегут этим. Бог рассердился на них.

⁹⁶ И Моисей сказал: “Не поднимайтесь туда к амаликитянам, потому что вы не исполнили того, что сказал нам сделать Бог”. Видите?

⁹⁷ Повеление было: “Я дал вам ту землю. Идите, возьмите её”.

⁹⁸ И они вернулись со свидетельством о ней, но они усомнились в этом. Они захотели отступить назад и лучше пойти обратно в Египет, чем двинуться дальше и занять её — потому что они боялись.

⁹⁹ Столько людей сегодня боятся, что кто-то, — ваш сосед, — скажет что-нибудь против вас.

¹⁰⁰ Часто бывает так, что пастор боится сказать что-нибудь такое, что, о Евангелии. “Я боюсь, что это заденет чьи-то чувства”. Их следует задеть. Это необходимо задеть.

¹⁰¹ Женщины иногда боятся, говорят: “Брат Бранхам. . .”

¹⁰² Точно как вот эта несчастная душа, она сказала: “Я боюсь отпускать. . . Если я не подстригусь, мой—мой муж, и остальные женщины. . .”

¹⁰³ Что ж, брат, не предполагай о таких вещах. Возьми Слово Божье на это. Тебе известно, что у тебя есть душа, которая должна спастись? Осознаёшь ли ты, что смерть не переменит ту душу? Смерть ничего не изменит, кроме её местопребывания — какой бы она ни была, когда она уходит из тебя.

¹⁰⁴ Мы идём в ритуальный зал. Мы испытываем сочувствие к умершим людям. Иногда мы хотим представить для них самое лучшее, что только возможно. Верно.

¹⁰⁵ Но Иисус так строго сказал: “Если человек не родится заново, он никоим образом не войдёт”. Так что не бывает линии посередке.

¹⁰⁶ Вы предполагаете, что он ушёл на Небеса. Но, согласно Слову, он не ушёл туда. Видите, вы просто предполагаете, что он туда ушёл. “Ну, он был добропорядочным членом церкви. Он делал добро соседям”. Это замечательно. Мы верим этому. Это хорошо. Против той части нечего сказать.

¹⁰⁷ Но вы поняли, что не пустило тех людей в обетованную землю? Они были приграничными верующими. Они прошли вот до сих пор, но дальше идти не захотели.

¹⁰⁸ Это то, каким образом сегодня поступают мужчины и женщины, люди. Они пройдут в Боге вот до сих пор. Они скажут: “Да, я—я уверую. Я—я крещусь. Я буду исполнять *это, то* или *другое* — любые правила, которые установит церковь”. Но когда приходит к тому, чтобы всё отдать Христу, вашу жизнь и всё — вот где находится та линия.

¹⁰⁹ Вот что заставляет людей говорить: “Ну, я смотрю на остальных”. И вот, к вам, Христиане старшего возраста, к младшим. Молодые женщины смотрят на женщин постарше, молодые мужчины смотрят на мужчин старшего возраста, и видят то, как вы ведёте себя — увидеть, что вы делаете. И они полагают, что у них всё в порядке — потому что вы вот так поступаете.

¹¹⁰ Теперь, если бы пятидесятническая церковь действительно жила по своим стандартам, если бы она жила тем, что она, как утверждает, имеет, тогда этот мир возжаждал бы этого. Но когда они видят, как пятидесятническая церковь съезжает вниз, со столькими же почти вещами, как у мира, тогда они полагают, что они ничем не хуже вас. Верно. Верно. У них есть право так полагать. Понимаете? Но мы должны удалиться от этого. Нам нельзя предполагать. Мы должны выровняться по Слову. Бывало . . .

¹¹¹ Сейчас это почти невозможная вещь — побудить людей молиться, поститься, взывать к Господу. Кажется, будто бы церковь стала такой вялой, ленивой в эти последние дни, такой жалкой. И мне больно приезжать и постоянно расшевеливать, и проповедовать, и говорить эти вещи. Но, брат, сестра, это истина. Я просто не могу этого сдерживать. Это Евангелие, и оно должно быть проповедано. Оно обязано проповедоваться, как свидетельство. Это правда.

¹¹² Итак, я думаю, что мы просто слишком много предполагаем. Мы предполагаем, из-за того, что у нас было некое переживание. “Пять лет назад, Брат Бранхам, я однажды шёл по улице. И Дух Святой так благословил меня, и я помчался по улице. Я—я думал: ‘Господь, Тебе надо убрать меня куда-нибудь, потому что я буду неприлично вести себя на улице’”.

¹¹³ Может быть, ты был в церкви, и ты получил какое-то переживание. Ты говорил на языках и прочее. “Ну, это нормально. Мне сейчас можно продолжать дальше, и ладно, я вижу, как остальные делают *это*”. Вы просто предполагаете это.

¹¹⁴ Те переживания были у Израиля. Израиль вышел из Египта. Израиль на всём протяжении своего пути видел знамения, чудеса и чудотворения. Они перешли Красное море, как по суше. Они видели манну, каждую ночь падавшую с неба. Они были очевидцами Божьих благословений на своей жизни. Но затем они потерпели провал — ослушались одного из Божьих повелений, и что произошло? Они лишились благословения. И они предполагали, что, из-за того, что Бог был так благ, Он просто и дальше будет благим. Но у Бога так не бывает.

¹¹⁵ Я думаю, мы подошли к тому моменту. Мы подошли к Кадес-Варни, где мы...когда Бог издал предписание церкви объявить остановку, и вернуться к молитвенной жизни, обратно к посвящению, обратно к такому моменту, где мы через посвящение отвратимся от мирских вещей и от наших мелких незначительных различий между нами; и—и—и возвратимся к Богу, и братской любви, и смирению, опять обратно к силе Божьей. Понимаете? Мы просто...

¹¹⁶ Мы, мы просто предполагаем, что мы идём правильно, потому что Бог благословляет. Что—что, наверняка, в тот же день, когда они отказались пойти туда и занять обетованную землю, Он благословлял Израиль. В тот же день, когда они, — соглядатаи, — разуверились, манна в ту ночь падала точно так же. Но они находились полностью вне воли Господа. Они не смогли выиграть следующую битву, пока они не вернулись и—и не уладили всё с Богом. Так вот, это...Я думаю, сейчас время для церкви опять вернуться обратно к Богу. Вернитесь и начните так, как оно должно идти, чтобы мы могли дальше продолжать своё—своё странствие.

¹¹⁷ Всё же, они знали, что Бог — это благой Бог. Он был полон милости. Он даровал им милость. Он являл им Свою славу. Как не...У них даже не изнашивалась обувь. Их одежда не ветшала. И с неба падала манна, каждую ночь. Они всю дорогу видели чудеса и знамения, от Божьего

Присутствия с ними. Всё же, они предположили, что, из-за того, что Бог это совершал, они смогут подняться туда и занять ту гору.

¹¹⁸ Вот вам, пожалуйста, когда, если мы хотим в церкви духовных даров, если мы хотим силы Божьей и настоящей силы Божьей. Так вот, брат, сестра, говорю вам: на этом так легко кому-нибудь обмануться — ощущения и прочие вещи. Дьявол может изобразить почти любое ощущение, которое есть у Бога. Понимаете?

¹¹⁹ Но, видите ли, наша церковь движается не той дорогой, какой она должна двигаться. Мы знаем, что что-то не так. Понимаете? И в таком случае мы знаем, что Бога не будет с нами, пока мы не исправимся — что бы это ни было. Так что сейчас время проверить, разобраться в том, что мы должны делать, и чего мы делать не должны, и затем подготовиться и идти вперёд. Благословения — это нормально.

¹²⁰ Самсон, что ж, Самсон был выдающимся человеком. Он родился назореем для Господа. У него было семь локонов, свисавших ему на плечи. Он доказал своим знаком, что он назорей для Господа. И Бог был благ — хотя он убежал от своих родителей, и пошёл туда, и стал встречаться с женщиной-филистимлянкой. А это было против традиций, то есть, против Израиля — заигрывать с филистимлянкой. Но вот он, пожалуйста, идёт туда. Бог и дальше был милостив к нему; всё было нормально. И затем, когда он. . .

¹²¹ Она пыталась выведать у него его тайну. Вместо того, чтобы выйти и сказать ей не заниматься таким делом, что он назорей для Господа, и он не расскажет этого, он рассказал ей, сказал: “Свяжи мне руки”, — солгал ей. Видите? И Бог простил ему ложь. И он порвал узы, и дальше и дальше таким образом. Пока, наконец, один момент, что он предположил, что ему можно просто делать всё что он хочет, всё обойдётся.

¹²² Вот в чём беда — предполагать, что нам можно делать что угодно, и это просто сойдёт с рук. “Мы пятидесятники, понимаешь, мы просто можем делать что угодно, и нам за это ничего не будет”. Так поступать нельзя. Вам нельзя так поступать.

¹²³ У нас не получится двигаться вперёд только потому, что мы мощная организация. Благодарение Господу за это, за мощную организацию. Это ценно. Но нам нельзя просто идти вперёд, говорить: “У нас больше членов, чем у другого, и поэтому он сошёл с дистанции, а мы просто можем двигаться дальше. Говорю тебе, мы собираемся прекратить делать *это* и прекратить делать *то*. Я считаю, ну, я считаю, что вот *это* устаревшее. Я не думаю, что нам следует

проводить те молитвенные собрания, и чтобы происходило всё это. Я считаю, нам не следует этого делать”. Вы просто предполагаете.

¹²⁴ Скажу вам опять: вместо того, чтобы проповедовать, набирать сюда сколько-то наших студентов и доверху напихивать их теологией и подобными вещами, думаю, было бы лучше отправить их в верхнюю комнату, — как было у них давным-давно, — за переживанием.

¹²⁵ Хадсон Тэйлор, великий миссионер в Индии, сказал однажды. Один молодой юноша-индиец обратился, он наполнился Духом Божьим. Он сказал, что его лицо светилось, как светильник. И он пришёл, сказал: “Мистер Тэйлор, теперь, думаю, я пойду в школу и нагоню свои четыре года, которые я потерял в колледже”. Он сказал: “Затем, думаю, я выучусь, и получу бакалавра искусств, и через несколько лет я буду способен пойти и проповедовать Евангелие”.

¹²⁶ Мистер Тэйлор, известный Христианин, каким он был, он сказал: “Сынок, иди с тем, что имеешь сейчас”. Вот так. Сказал: “Начинай распространять Свет, когда свеча зажглась, а не когда она наполовину выгорела”. Верно. Что знаешь, то и рассказывай. Нет переживания, ничего и не сможешь рассказать.

¹²⁷ Но что нам нужно — “вернуться обратно к Богу”. Это правда. Видите, мы опять должны вернуться к тому переживанию, к той вещи, которая вычистит нас, изнутри и снаружи. Если внутренность исправится, внешность позаботится о себе. Для этого потребуется. . . Это получится автоматически. Угу. Так точно.

¹²⁸ Самсон сказал: “Ну, встану-ка я и встряхнусь, точно как я делал и всегда. И тогда, когда я сделаю это, появится Бог. Я просто полагаю, что Он там”. Но он обнаружил, что Его не было.

¹²⁹ Знаете что? Я считаю, что церкви следует опять вернуться к святости, следует вернуться к правильному образу жизни. Понимаете? Мы тогда предполагаем — потому что мы получаем Дух, потому что мы танцевали в Духе, потому что мы делали всё то, что мы делали, и Бог нас благословлял, и мы видели собрания исцеления, и мы видим пробуждения и так далее, мы просто представляем, что это всё нормально.

¹³⁰ “Теперь, когда мы сделаем это, мы обустроим, обоснуемся, потому что у нас большое здание, у нас замечательная деноминация, всё это у нас есть. У нас *это* высочайшего класса, самая лучшая в этом городе церковь, и все эти вещи, что мы сможем привести этот мир и сказать: ‘Видите, наше фортепиано, наш орган, и наше

то-то ничуть не хуже вашего. И у нас—у нас скамейки со спинками — ничем не хуже ваших. Наш проповедник такой же высокообразованный, как и ваш”. Мы предполагаем, что Бог по-прежнему с нами, в то время как Его с нами нет. Понимаете? Необходимо это помнить.

¹³¹ Когда мы начинаем видеть чудеса, и знамения, и чудотворения Божьи, мы видим, как сходит сила Божья, и затем видим, что люди живут по-иному, очищают свои жизни. Нрав бензопилы, вспыльчивые, свары и склоки, и дерутся друг с другом, “члены в беспорядке”, — верно, всякого рода грех среди нас, неверие.

¹³² Кто-нибудь проповедует Слово Божье и скажет: “Бог сказал, что вам должно родиться свыше. Если не сможете, вы не сможете даже войти внутрь”.

“Я с этим не согласен”.

¹³³ И говорите, что вы имеете Духа Святого? Святой Дух не станет отрицать Своё Собственное Слово. Должен держаться того Слова, потому что Он есть Тот, Кто изрёк Его. Если я скажу слово, и затем буду отрицать сказанное мною, тогда моё слово бесполезное. Святой Дух должен соблюдать то, что Он сказал. А вот это Слово, написанное *Здесь*, есть Слово Святого Духа. Я верю этому. Верно. Так вот, мы видим, что Бог . . .

¹³⁴ Нужно, нам нужно больше святости. Нам нужно очиститься, нашим церквам.

¹³⁵ Самсон, он подумал: “Ну, я—я буду просто . . .” Пошёл туда, и жил с этой проституткой, и всё такое. “Затем, она наконец сказала мне сделать вот *это*, и, в конце концов, мне за это ничего не было, и потом всё *это*. И, о-о, я—я действительно рассказал ей истину, и вот к чему всё это. Это было вот *так*, и я—я думаю, всё обойдётся. Я полагаю, Он со мной”. Но когда он поднялся и встряхнулся, он обнаружил, что его сила исчезла.

¹³⁶ Я сегодня размышляю, брат, когда мы посмотрим на наши церкви, то, каким образом они двигаются — пришло время нам встряхнуться. Что-то не так. Мы полагаем, что идём правильно. Мы полагаем, что у нас всё замечательно.

¹³⁷ Подобно как я недавно говорил кое-кому из наших бизнесменов, наших братьев, я сказал на одном собрании, на котором мы были, там за морем. И братья побывали там, и они провели собрание. И они рассказывали о том, как Господь благословил их. И у них был маленький бизнес на углу, и они отдали свою жизнь Христу, и сейчас у них парк “Кадиллаков”.

¹³⁸ Итак, я сказал братьям, я сказал: “Не говорите такого. Это противоречит. Это не то, каким образом поступали

первые пятидесятники. Они избавлялись от того, что у них было, и давали бедным. Те люди бизнесмены. Они владеют фабриками, и всё прочее. Вы должны дать им нечто такое, о чём они не знают”.

¹³⁹ Вот в чём дело с церковью. Мы приобретаем яркие светильники и всё такое, и... почти что ночные клубы в церкви. Мы пытаемся уподобиться миру. Этого ни в коем случае нельзя делать. Мы должны приглашать мир на территорию церкви, не выходить на их территорию. Нам с ними там не сравниться. Но у нас есть кое-что такое, чего они не имеют. Вот чего мы хотим. Это именно то. Так точно. То, что мы хотим им показать — это Христос в наших жизнях, сила Духа Святого, понимаете, являя им то, чего у них нет. Пусть они придут на нашу территорию. Они хотят Христа — приходите на эту территорию. Но не делайте, как они, и не ведите себя подобно им. Это неправильно.

¹⁴⁰ Вот где Самсон совершил ошибку. Он ушёл из Палестины, туда в страну филистимлян. Он ушёл с неправо своей собственной территории. И наконец, однажды, он, предполагал, что с ним был Бог, а Бог его оставил.

¹⁴¹ Ахан, ну, он взял тот небольшой слиток и ту вавилонскую одежду, ну, он подумал, он предположил, что этого не увидят. “Ну, что это? Просто какая-то одежонка. Я засуну её вот здесь под низ, и, наверное, моей семье это долго будет нравиться. У меня есть слиток. Если у нас настанут трудные времена, вот, у меня есть золотой слиток. Никто его не увидит. Просто заверну эту штуку, и положу её себе под одежду, и пойду”. Он предположил, что это нормально — предполагая.

¹⁴² Но Божьим повелением было: “Ничего не берите из того проклятого города. Не держите у себя ничего проклятого”.

¹⁴³ Как же мы можем тогда курить сигареты? Как женщины могут стричь волосы? Бог говорит, что, когда они это делают, это неправильно? Как же вы можете носить эти штанишки, которые они носят? Когда Бог сказал: “Женщина, одевающая одежду, считающуюся мужской — это мерзость в Его взоре”. Бог не меняется. Как мы можем это делать? И всё дело в том, что просто предполагают, что всё нормально. Это не нормально. Это не нормально. Наши женщины-пятидесятницы делают нечто подобное — вам лучше остановиться и проверить, встрепетаться, взглянуть назад. Не предполагайте того, потому что вы неправы, абсолютно неправы.

¹⁴⁴ Египтяне, когда они пошли следом за Моисеем и израильтянами, они увидели, как Моисей идёт прямо через то море, шагает там, каждый израильтянин. Они были обрезаны и посвящены Господу. Они, с ними были Божьи

заповеди. Их сопровождали Божьи знамения. Они прошли прямо через море. Ошибки быть не могло. Египтяне стояли и смотрели, как они шли.

“Ну, — сказали они, — я полагаю, раз они могут это делать, мы тоже сможем”.

¹⁴⁵ Так вот, мы оглядываемся назад и видим пятидесятническую церковь в начале. Мы размышляем о пятидесятниках тридцать, сорок лет назад. Мы думаем о пятидесятническом после-никийском совете. Мы размышляем о них в ранних эпохах Ириней, святого Мартина, Колумбы, Иустина, Поликарпа, всех тех освящённых мужей. И мы чувствуем, что, — видя их, — что мы получили то же благословение, которое было у них, так что мы можем увидеть, что нам можно просто двигаться вперёд, как двигались они. Мы понимаем, что можем совершать те же дела, которые совершали они. Но мы не сможем совершать это при этих обстоятельствах, при этих условиях, в которых сейчас находится церковь.

¹⁴⁶ Посмотрите, что совершали те мужи. Посмотрите, что делали те церкви. Какая это была жертва! От чего им пришлось отказаться! Как они даже почитали свою жизнь за ничто. Они день и ночь лежали ниц, молясь Господу. Они ходили везде, где могли, заглядывая в каждую—каждую щель и уголок, куда они могли проникнуть, свидетельствуя людям о Царствии Божьем.

¹⁴⁷ А сегодня мы просто ожидаем, что пастор привезёт это в своём портфеле, или евангелист, и — “благословен Бог! Я принадлежу к церкви”. Вот так. Видите? “Я здесь член. Я просто. . . Я верю в эту церковь. С этой, с этой церковью всё в порядке”. Ясное дело. Со зданием, может, всё в порядке. Может, ничего плохого, в нём нет термитов, ничего такого.

¹⁴⁸ Но как насчёт здания, другого здания? Какого рода термиты водятся в нём? Понимаете? Вот та штука, из-за которой могут возникнуть проблемы. Понимаете? Термиты прогрызутся в душу. О-о, как мы нуждаемся в том, чтобы сперва проверить и увидеть это, вместо того, чтобы предполагать, что у нас всё нормально. Да. Да.

¹⁴⁹ Те необрезанные египтяне, они подумали: “Мы просто пройдем прямо через море, как прошли они”, — и они погубили свои жизни.

¹⁵⁰ Ахан подумал: “Этот небольшой слиток, ничего страшного”. “Все остальные леди подстригают волосы. Я буду делать то же самое. Это ничего страшного”. Но что же оно сделало? Оно не доставило радости его семье. Оно принесло смерть каждому из них.

¹⁵¹ И когда мы идём на компромисс по поводу какого-нибудь Божьего повеления, чтобы угодить людям, мы убиваем эту штуку прямо на месте. Один слиточек, одна вавилонская одежда — остановили продвигающуюся армию. Брат, какая-то одна вещь, которую мы позволяем делать церкви, неправильная, что-то одно, чего мы не...против чего мы не будем взывать и принуждать людей исправить это — оно остановит продвижение церкви.

¹⁵² Они полагают, что вы двигаетесь вперёд. Может и движемся, по названию. По численности, может, и движемся. Это не то, что берётся в расчёт. Принимается в расчёт не это.

¹⁵³ Это Бог с нами, Бог в нас, действующий через нас Бог, Его Слово, живущее в нас.

¹⁵⁴ Не предполагайте, что вы это знаете. Следите, как оно даёт вам жить, позиция, которую вы занимаете по отношению ко греху, как во всём. Как же, вы задумайтесь о святом Боге. Задумывались ли вы когда-нибудь, что Тот — вы предстанете в Его Присутствии и отчитаетесь за это Слово и за Христа? Когда Бог настолько свят, — пребывая там в Вечности, — когда десять миллионов солнц окажутся перед Ним чёрными крапинками. настолько свят, что даже Ангелы выглядят нечистыми во взоре Его. Ангелы пред Ним — нечисты.

¹⁵⁵ Вы ожидаете, что вы и я, при Его Слове и Крови Его Сына, которая должна очищать нас от греха, и преступаем Его заповеди, и подаёмся в мир, и ожидаем предстать там непорочными, когда вы понимаете, что так делать нельзя?

¹⁵⁶ Церкви лучше исправиться. Не, давайте не будем предполагать это, из-за того, что мы крупнее по численности, чем мы были раньше, и у нас намного лучше с финансами, чем раньше. У нас здания лучше, чем были у нас раньше. Мы будем носить одежду получше, чем раньше. Мы используем...У нас машины лучше, чем были раньше. Но, о-о, брат, мне интересно, как насчёт Христа, насколько Он с нами. Понимаете? Вот что. Мы просто предполагаем. Так точно.

¹⁵⁷ Необрезанные не смогли этого сделать. Верно. Они утонули в море.

¹⁵⁸ В дни Ноя, когда Ной строил ту огромную лодку, которая должна была бросить вызов волнам, что ж, несомненно, многие из церковных членов того дня сказали: “А-а, тот фанатик! Что если это произойдёт? Что если это случится? Что если поднимется ураган? Мы сядем в *нашу* лодку и поплывём. Наша лодка ничем не хуже их лодки. Наша лодка удержится на плаву так же, как и их, Богом она сконструирована или нет”.

159 Вот почему...?...люди относят это к тем дням. Они говорят: “Я принадлежу к *этой* церкви. Я вступил *сюда*. Та ничуть не хуже любой другой”.

160 Что ж, брат, если мы не стоим на Слове, и в нас нет Слова, мы просто предполагаем, что у нас всё в порядке. Помните, когда пришёл потоп, на плаву удержалась только сконструированная Богом лодка. Они предполагали, что у них всё будет в порядке. Но предполагать, что у вас всё в порядке, и когда действительно всё в порядке — это разные вещи. Понимаете?

161 Вы говорите: “Брат Бранхам, ты как бы подвешиваешь нас здесь куда-то на какую-то ветку. Разве не так?”

162 Нет. Я просто хочу вам показать, что вам предстоит. Понимаете? Потом, через минутку, мы перейдём к избавлению. Да.

163 Вы скажете: “Ну, Ной...” Кто-нибудь скажет: “Ну, вот, у меня... Ну, я знаю Джона Доу, вон там на углу. Да у него есть лодка, на которой мы сможем справиться с любым течением”.

164 Но, видите ли, она не была сконструирована Богом. Её собрали не из дерева ситтим, и—и—и не таким образом, как это сконструировал Бог.

165 Вы скажете: “У меня церковь, Брат Бранхам. О-о, мы, мы принадлежим к самой большой в этом городе деноминации. Мы, мы здесь крупнейшая церковь, и наша группа людей одевается лучше всех. В нашу церковь приходит мэр, и в нашу церковь приходят представители власти. Ну, мы, у нас всё это есть. Понимаешь?”

166 Но если это не сконструировано Богом, оно не устоит. Никакая деноминация, если она не разруш...не сконструирована по Божьему замыслу вот отсюда — что оно не устоит. Понимаете? Верно. Оно должно приходить так, как Бог сказал это строить. Оно не сможет прийти никаким иным образом; не через вероучение, не через примыкание, не через вот *это*, или не через ощущение. Оно обязано прийти через путь креста. Оно должно прийти через путь Крови. Оно должно прийти и наполниться Духом Святым. Это должен быть материал Святого Духа, а материал Святого Духа производит людей Святого Духа.

167 Из кипарисового корабельного материала выйдет кипарисовая лодка. Из тополя выйдет тополиная лодка. Понимаете, что я имею в виду? А из мирского материала выйдет мирская церковь. Из материала Святого Духа выходит Церковь Святого Духа.

168 “Какова же эта Церковь Святого Духа, Брат Бранхам? Что Она делает? Как Она поступает?” Мы разберёмся через минутку. Видите? Хорошо.

¹⁶⁹ Сконструированная — точно так же, как и сейчас, они — они стараются верить. Столь многие, сегодня, столь многие на протяжении эпохи, о которых говорили, есть столько различных путей, рассказывающих вам, столько людей с различными взглядами. Это неразбериха. Сходите вот сюда . . .

¹⁷⁰ Моя старушка-мать, которая совсем недавно отошла, несколько месяцев назад, когда она лежала там в кровати, сказала: “Билли, я ухожу”.

Сказал: “Матушка, не говори так”.

¹⁷¹ Она сказала: “Я ухожу”. Сказала: “Я хочу пойти, увидеть своих других детей. Я хочу увидеть папу. Я ухожу”. И она взглянула.

¹⁷² Там стоял я — её старший. Вот стоит моя сестра — самая младшая. А нас было десятеро детей — девять парней и одна девочка.

¹⁷³ Она посмотрела, и она сказала: “Мой первый и моя последняя”. Она сказала: “Долорес, ты у меня единственная дочь. Ты была добра ко мне”. Сказала: “Ты приходила и помогала мне со стиркой. Ты — ты любила меня и заботилась обо мне”.

¹⁷⁴ Она сказала: “Билли, ты следил, чтобы я не ходила голодной. Ты оплачивал мои счета. Ты приобрёл мне домик для жилья”. И сказала: “Ты был моим духовным проводником”.

¹⁷⁵ И я сказал: “Матушка, несколько лет назад, когда я пришёл ко Христу, мальчишка, после того, как был призван ещё ребёнком, — я сказал, — сперва, будучи ирландцем, я подумал, что я схожу в ирландскую церковь. И они сказали: ‘Мы — церковь, не имеет значения, что говорит кто-то ещё. Мы — церковь’. И сказали: ‘То, что ты пришёл — ты обязан был прийти к этому. Это единственная церковь’”.

¹⁷⁶ И я сказал: “Затем я подумал, что схожу и наведаюсь к лютеранам. Лютеране сказали: ‘Мы, мы — церковь. Мы. Мы являемся этим’. Тел- . . . Церковь — это группа людей, вызванная группа людей. Я подумал: ‘Ну, теперь, которая из них есть Тело? Которая же из них действительно Церковь? Один говорит, что это вот *таким* образом, а другой говорит, что это вот *таким* образом’. Пошёл к методистам, у них вот *так*. У баптистов вот *так*”.

¹⁷⁷ Я сказал: “Я обнаружил, что существует примерно девятьсот различных церквей, вот, каждая тянет в *эту* сторону и в *ту* сторону. Точно как . . .” Я сказал: “Я не мог бы основать на этом никакой веры. Я не смог бы это сделать, мама. Поэтому я не принял ни одной из них.

¹⁷⁸ “Но я обратился назад и разобрался, какими были конструкции — то, что заложил Бог; инструкции, точнее, какие инструкции необходимо было исполнить. И я учил Этому именно так, как Этому учили апостолы, и я получил те же результаты”. Я сказал: “Итак, вот Оно. Видишь? Вот как. Я принял Божье Слово и просто вот так Его излагал”.

И она сказала: “Билли, я покоюсь на этом”.

¹⁷⁹ И когда она, бедняжка, уже не могла разговаривать, я сказал: “Мама”. Я хотел вверить её душу Богу. Я сделал это, со своим отцом. И я хотел вверить её душу Богу, а она лежала там. Она не могла уже говорить. Я сказал: “Мама, я ещё стою здесь. Ты понимаешь это? Если можешь, моргни глазами”. И она моргнула глазами. Я сказал: “Я хочу сейчас кое-что спросить у тебя, матушка. Всего через несколько минут тебя здесь не будет”. Я сказал: “Я хочу стоять здесь, увидеть, как Иисус придёт забрать твою душу”. Я сказал: “Тогда я передам её Ему”. Я сказал: “Я хочу спросить у тебя кое-что, матушка”, — сказал я.

¹⁸⁰ Так вот, я крестил свою мать примерно тридцать лет назад. И она была наполнена Духом Святым. И—и она была Христианкой, настоящей святой Божьей.

¹⁸¹ И я сказал: “Мама, значит ли Иисус — прямо вот здесь, когда тебе, может быть, осталось жить ещё минут пять. Является ли Иисус для тебя таким же сладостным, каким Он был в тот день, когда ты приняла Духа Святого?” Я сказал: “Мама, я хочу, чтобы сказала это для меня лично, чтобы я мог рассказать другим. Является ли Он прямо сейчас таким же сладостным? Ты моя мать. Ты не скажешь мне никакой неправды. Я хочу знать, что ты считаешь прямо сейчас. Является ли Он таким же сладостным, каким Он был, когда ты приняла Его в прошлом, тридцать лет назад? Если это так, ты не можешь говорить, но ты быстро поморгай глазами”. И она очень часто заморгала глазами, и по её щекам покатились слёзы. О-о, брат! Да.

¹⁸² Вот так. Ты тогда не предполагаешь. Вы знаете, где вы стоите. Верно. О-о, не предполагайте насчёт этого. Есть так много различных путей. Просто не предполагайте. Но Бог дал некое подтверждение Своего обетования. Понимаете? Нам не нужно предполагать по поводу этого. Бог это подтвердил.

¹⁸³ Теперь, во Второзаконии 18:22, можно найти, 18:15 по 22, вы увидите. В Библии сказано, что “Господь, ваш Бог поднимет Пророка, подобного мне”, — Моисей говорит. “И Он, народ. . . Всякий, кто не послушает этого Пророка, будет истреблён из среды народа”.

¹⁸⁴ Затем Он идёт дальше, и говорит: “Если будет среди вас пророк или называющий себя пророком, и то,

что он говорит, не сбывается, тогда не бойтесь его. Это неправильное. Но если к нему проговорил Господь — Он приведёт это к исполнению”. Видите? Вот каким образом вы это узнаете. Бог дал нам наставления, знать ли, где нам не нужно что-то предполагать, ничего такого. Не нужно просто воображать. Вы можете иметь переживание, чтобы знать это. Так точно.

¹⁸⁵ В Иоанна 14:12, тот Пророк, которого воздвиг Господь, который был Христом Иисусом, Его Сыном. Этот же Пророк, в Святого Иоанна 14:12, сказал: “Верующий в Меня, дела, что Я творю, и он сотворит”. Брат, по поводу этого нет догадок, никаких. Он сказал, что вы будете совершать это. В Марка, 16-я глава, с 15-го по 18-й стих, Иисус сказал: “Уверовавших будут сопровождать эти знамения”.

¹⁸⁶ Вам не нужно предполагать — “воображаю ли я, что я прав? Можно ли мне—мне—мне считать, что я прав?”

¹⁸⁷ Иисус сказал: “Уверовавших будут сопровождать эти знамения”. Вы ничего не предполагаете насчёт этого.

¹⁸⁸ Иоанн Креститель, ему не нужно было предполагать, говорить: “Полагаю, может быть, это Христос. Я не уверен. Так вот, возможно, это Он стоит вон там. Полагаю, может быть, это так”. Он не говорил этого. Он сказал: “Вот стоит Агнец Божий”. Он не предполагал, что это так. Он знал, что это так. Почему?

¹⁸⁹ Бог сказал ему, в пустыне: “Так вот, Иоанн, ты не будешь обманут этим. Это важное дело. Ты ведь не хочешь, чтобы всё у тебя спуталось”.

¹⁹⁰ Это то, что сегодня. Бог хочет, чтобы Его Церковь знала, какова есть Истина. Мы не хотим путаться в этом. Брат, не иди на ещё одну пробу. Тебе лучше быть правым, когда в твой дом вплывает корабль, когда смерть скользит по комнате. Необходимо быть уверенным в этом. Не иди в этом на риск. Не делай этого. Это неправильно. Будь уверен, что ты прав.

¹⁹¹ Он сказал Иоанну: “На Ком увидишь Духа сходящего — это Тот, Кто будет крестить Духом Святым и Огнём. Понимаешь? Это Он. Это и будет Тот”.

¹⁹² Иоанн не сказал: “Я это предполагаю”. Он сказал: “Вот Он”. О-о, Боже. Вот как. Знать Его. Он ничего не предполагал. Он знал, что то был Сын Божий. Он знал, что то был Агнец, забирающий грех этого мира — потому что это было ему открыто.

¹⁹³ И вы никогда ничего не поймёте, пока это не будет вам открыто. А как Бог может открыть вам что-либо противоречащее Его Слову? Единственное, как Святой Дух

будет способен открыть Себя вам — это когда Он сдерживает Своё обещание вам. “Уверовавших будут сопровождать эти знамения. Именем Моим они будут изгонять бесов. Они будут говорить новыми языками. Будут брать змей или выпьют что смертоносное — это не причинит им вреда. Возложат свои руки на больных, и те выздоровеют. По сему узнают все, что вы Мои ученики — когда у вас есть любовь друг ко другу”.

¹⁹⁴ Это всё заповеди. Это те вещи, за которыми нужно следить. Плоды Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, вера, милосердие, благодать, кротость, терпеливость. Это плод Духа. Это те вещи, доказательства. Это подтверждение. Вот как Бог подтверждает это. Он доказывает это вам.

¹⁹⁵ Чем отличался Моав, — вверху на горе, с семью жертвенниками и семью баранами, — и Израиль, — внизу в долине, с семью жертвенниками и семью баранами? Оба они соблюдали Божьи заповеди. Они оба старались это исполнять. Но Бог подтвердил Израиля.

¹⁹⁶ Как отличался Каин, когда он построил такой же красивый или ещё более красивый, чем у Авеля, жертвенник? Он принёс в жертву плоды. Он отдал свои десятины. Он принёс свой доход в дом Господень. Он стал на колени у жертвенника. Он преклонился. Он помолился. Он поклонялся — так же искренне, как и любовью. Но Бог подтвердил Авеля, поглотив его жертву.

¹⁹⁷ На горе Кармил, тот великий день, когда там собрались четыреста языческих священников из дома первой леди страны, когда они собрались там принести свою жертву. Они зывали целый день, и не было ни звука, ни огня. Но когда Илия возложил туда тельца, и вылил на него семь бочонков воды, Бог подтвердил, что это истина.

¹⁹⁸ Если вы говорите, что вы верующий, Бог подтверждает это. Не нужно ничего предполагать. Бог поглощает. Вы не должны предполагать. Верно. Медный жертвенник поглотил жертву. Если жертву клали на жертвенник, и она не исчезала — Бог отверг её. Понимаете? Главное — поглощение. И Божья жертва — это вы. Возложите себя на жертвенник, скажите: “Боже, просто убери всё это из меня. Опустоши, чтобы Ты мог меня наполнить, используй меня”. Верно. Не предполагайте это. Верьте этому. Так точно. Если вы не верите этому, вас, Бог не примет вашу жертву.

¹⁹⁹ Он мог сказать, — Иоанн, — “Вот Он. Он, Он верен. Я знаю, что это Он”.

²⁰⁰ Нафанаил обратился во Второзаконие 18. И вы найдите, Второзаконие 18:15, если хотите это записать. Ему не нужно было предполагать. Когда Филипп пошёл и нашёл его, сказал: “Пошли, посмотрим. Мы нашли Мессию”.

201 Так вот, видите, Филипп был уверен. Он знал, о чём он говорит. Он сказал: “Мы нашли Мессию”. Не — “пошли, давай сходим сюда и посмотрим. Давай—давай обмозгуем это вместе и разберёмся, может ли это быть Мессия. Ты и я — давай просто возьмём свои книги, и сходим туда, и разберёмся”. У него не было никаких рассуждений. Он не предполагал, что это Мессия. Он знал, что это так. Он знал, что это так.

202 Итак, Нафанаил, будучи неплохим знатоком, когда он вошёл туда пред лицо Иисуса, и Иисус сказал: “Вот израильтянин, в котором нет лукавства”, — с его предположениями было покончено.

Сказал: “Равви, откуда Ты меня знаешь?”

203 Он сказал: “Перед тем, как Филипп окликнул тебя, когда ты был под деревом”. Никаких более предположений. Что? Он знал, что это сказал Бог.

204 Бог сказал: “Если появится пророк, кто-нибудь, который поднимется среди вас, и то, что он говорит, не сбывается, тогда не слушайте его. Но если оно сбывается — Я послал его”. Вот, пожалуйста. Ему не нужно было предполагать. Он знал, что то был Мессия.

205 Взгляните на женщину у колодца, когда Иисус оказался там у колодца в Самарии, когда Он, она стояла возле колодца. Она сказала... Вам известна эта история, о “принеси Мне пить”. И сказала: “Колодец глубок, а Тебе нечем зачерпнуть”, — и так далее, этот... когда разговор продвигался дальше.

206 И, наконец, Он рассказал ей, сказал: “Иди возьми своего мужа и приходи сюда”.

207 И она сказала: “У меня нет мужа”. Она сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк”, — после того, как Он рассказал ей. Сказала: “Нет у меня мужа”, — сказала она.

208 Он тогда сказал: “Ты верно сказала, потому что у тебя было пять, и тот, с которым ты живёшь сейчас, не твой муж”.

Она сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк. Мы знаем”.

209 Не — “мы предполагаем, мы полагаем, что, может быть... Мы, мы предполагаем, может, что Мессия, возможно, будет делать вот это. Мы предполагаем”.

210 “Мы знаем, что когда придёт Мессия...” Аллилуйя! Вот оно. “Мы знаем. Мы ничего не предполагаем. Мы точно знаем, что говорит Писание”.

211 Брат, в Писании сказано, что нам должно родиться свыше. Нам необходимо отделиться от всей мирской

нечистоты и быть святыми. Мы обязаны—мы обязаны это сделать. Это то, что сказано в Библии. Наши женщины не должны вести себя, как мир. Наши мужчины не должны вести себя, как мир. Мы не должны где-то торчать, рассказывать друг другу пошлые анекдоты. Мы не должны ходить сюда и курить сигареты, выпивать за компанию, чтобы не лишиться работы.

²¹² Что ж, если бы мне пришлось питаться солёными сухарями и пить воду из ручья, я бы лучше умер на улице от голода, чем если бы мне пришлось, — чтобы не потерять работу, — где мне пришлось бы пить дьявольскую гниль, и курить сигареты, всё прочее, чтобы сохранить хорошие отношения. Нет, господа.

²¹³ Я предпочёл бы отделиться от группы называющих себя Христианами людей, которые будут называть меня старомодным, — если бы я был женщиной, — потому что я носил—носил бы длинные волосы и одежду приличного вида. Я бы лучше отделился и был фанатиком, чем общаться с такими людьми, которые будут смеяться и издеваться над такими вещами. Да это же мерзость во взоре Божьем! Верно.

²¹⁴ Но, всё же, мы пытаемся говорить: “Это просто что-то одно”. Мы полагаем, что это нормально. “Все остальные делают это”. Ну, это ничего не... Иуда предал Христа. Разве это знак того, что и вы должны это сделать? Никак нет. Мы не хотим этого делать.

²¹⁵ Вы хотите, вы хотите соблюдать Божье Слово. Ничего не предполагайте. Примите то, что говорит Слово Божье. Так точно.

²¹⁶ Что если бы ученики, теперь, на День Пятидесятницы... (Завершаю.) Что если бы ученики сказали: “Мы поднялись туда”, — а они—они пробыли там девять дней? На девятый день, что если бы Пётр пришёл, сказал: “Братья, вы знаете, что наш Господь не может солгать. Нет. Он не может лгать”.

Матфей сказал бы: “Это, это верно, Симон. Он, Он не может лгать”.

“Что ты об этом думаешь, Марк?”

“О-о, это верно. Он не может лгать”.

²¹⁷ “Он сказал нам, если мы придём сюда в город Иерусалим и будем ожидать, Он пошлёт на нас обетование нашего Отца. Мы верим этому. Не так ли, братья?”

“О-о, конечно”.

²¹⁸ “Теперь, вот что я скажу вам. Мы здесь уже девять дней. Я полагаю, мы это уже получили”. О-о, из этого выйдут

неплохие баптисты, и методисты, и пресвитериане. Видите? “Я полагаю, мы уже получили это, братья. Давайте пойдем и проведём собрание”.

219 Они так никогда и не получили бы этого. Но они ничего не предполагали. Почему? Они знали, что там в Писаниях... Одну минутку, я приведу вам кое-какие места Писания, как только я открою это.

220 В Исаии 28:11, Он сказал: “Заповедь должна быть на заповедь; строчка на строчку, на строчку; немного здесь и немного там”. “Твёрдо держитесь хорошего”. “Ибо запинаящимися устами и иными языками буду Я говорить к народу этому. Вот покой”.

221 Иоилия 2:28, сказано: “Будет в последние дни: Я изолю Дух Мой на всякую плоть. Ваши сыновья и дочери будут пророчествовать”. Аллилуйя! Они ожидали, пока Писание не стало проявленным для них. Они ничего не предполагали. Они ждали, пока оно не окончилось. Они ждали, пока они не получили это.

222 Пятидесятническая церковь: женщины у них по-прежнему стригут волосы, мужчины у них по-прежнему курят сигареты, и всё то, что мы делаем, и подобные этому вещи, и—и позволяем нашим людям и дальше вести себя подобным образом. Мы что-то предполагаем. Давай вернёмся, брат. Давай на минутку обратимся сюда. Мы забегаем вперёд себя. Мы не сможем быть пятидесятниками и поступать подобным образом. Никак нет.

223 Давайте вернёмся обратно, пока не сойдёт пожирающий Огонь Божий, и примет жертву, соделает Церковь всецело наполненной Духом Божьим, и в церкви опять начнёт проявляться старомодная пятидесятническая сила. Точно. Точно.

224 Мы просто предполагаем это. Понимаете? Мы просто берём это — “ну, да, сэр, я верю. Я однажды говорил на языках. Я верю, я получил это, Брат Бранхам. Я—я считаю, это правильно”. И вот так поступаете? Делаете то, что вы делаете? Сообщаетесь с этим миром? В среду вечером смотрите телевизор вместо того, чтобы пойти на молитвенное собрание? Все эти вещи, больше любите “Мы любим Сьюзи” и все те другие штучки, чем Библию? Прежде читаете журналы? Пятидесятники перед этим читают журналы? Конечно же, таким образом поступают все прочие женщины, вам нужно делать это тоже? Делаете все эти вещи такого рода, и, следовательно, вы просто предполагаете.

225 “Кто любит мир или мирское, любви Божьей даже и нет в нём”. Верно. Это истина.

²²⁶ Дошло до того, что всё это — шоу. Это всё просто шоу — вместо старомодной святости, вместо возвращения к Богу. Вы видите сегодня рекламные иллюстрации, и евангелисты разъезжают, и с очень красивыми, кудрявыми волосами. Я хотел бы иметь какие-нибудь. Правда. Но вы обращаете на них внимание. Их будут снимать — они держат—они держат голову боком, чтобы выставить напоказ те действительно красивые, кудрявые волосы — рекламируя там, и подобная чепуха.

²²⁷ Позволь я скажу тебе, брат. Неудивительно, что Дух Божий отошёл от этого. Неудивительно, что мы обратно такие же холодные, как методисты или баптисты. Нам необходимо выбраться из этого, брат, сестра, или же Бог истребит нас. Это именно так. Нам необходимо вернуться обратно к силе Божьей, к старым молитвенным собраниям и встряскам от Святого Духа, пока мужчины и женщины не будут жить свято и освящённо. Так точно. Уберите из этого мир, и весь Голливуд, и одежду, и прочее. Как же! Верно, брат. Да. О-о, насколько обольстителен грех! Как легко он вот так вползает и захватывает всё. Просто хватает вас, и держит вас, и удаляется с этим. Так точно.

²²⁸ Интеллектуалы, вы, церкви, иногда голосуете за своего пастора, или как вы это делаете. Они делают это как в баптистских церквях и так далее, и пресвитерианских, и методистских, и пятидесятнических, конечно, тоже. Вы хотите, чтобы ваш пастор, вы хотите разыскать какого-нибудь выдающегося интеллектуала, чтобы можно было сказать здесь своему соседу: “Видишь, у нашего... Наш—наш пастор получил образование в колледже”. Видите? Вы выбираете подобного человека.

²²⁹ Если бы я хотел, чтобы какой-нибудь человек учил моих детей, оставить их на его попечение и всё такое, и моего брата, мою мать и кого-нибудь, кого я думаю встретить там в другой стране, я бы лучше взял человека, не знающего азбуки — когда касается интеллектуальной точки зрения. Я бы предпочёл, чтобы он знал Христа, — верно, — как Спасителя. Так точно. Умеет ли он проповедовать, или же поднимется и будет мусолить и всё такое — мне нет разницы. Он становится за кафедру в рабочем комбинезоне — какая разница? Проблема вот в чём: мы стали слишком элегантными и модными. А пятидесятники, мы просто...

²³⁰ Это просто все мы. Если мы не сделаем что-нибудь с этим, мы—мы будем истреблены. Нам нужны молитвенные собрания. Нам нужно обратно вернуться к силе Божьей. Так точно. А просто скажешь что-нибудь по поводу этого: “О-о, ради всего святого!” Люди просто считают, что это ужасно. “О-о, как же так! Не хочу его в своей церкви, чтобы говорил подобные вещи”. Хм! Видите? Вот так. В чём же дело?

²³¹ Это показывает, что внутри что-то не так. *Вот* Божье Слово. *Вот* Его план. Мы предполагаем, что у нас всё в порядке, но я хотел бы знать, хотел бы знать, что говорит об этом Бог. Так точно. Так точно. Так точно. Это—это ужасно — говорить это, но это так. Так точно.

²³² День Пятидесятницы, они ожидали, пока они не получили полномочия по Писанию. Верно — прежде чем они что-либо утверждали, они знали, что у них это есть. Не говорили—не говорили: “Ну, я—я что-то почувствовал”. Они ощущали это, видели это, всё прочее. Они знали, что Оно здесь. Они видели Егодвигающимися в них, действующим в них, говорящим через них — всё что угодно. Он там был. Им не нужно было ничего предполагать. Он был там, говорил Сам за Себя.

²³³ И то же самое сегодня с человеком, когда он родился заново от Духа Божьего. Ты не предполагаешь.

²³⁴ “Я—я считаю, мы получаем Духа Святого, когда мы уверуем”. Нет. Не получили. Вы не по-... Некоторые, вы могли получить. Но только лишь потому, что вы уверовали; если Бог не наполнил вас Духом Святым, то Он ещё не подтвердил вас. Вы не имеете Его. Понимаете? Верно.

²³⁵ Не предполагайте, что вы Его имеете. Будьте уверены в той вещи. Вы ведь не хотите рисковать в этом, нет, потому что вы погибнете. Просто не предполагайте. Просто оставайтесь, продолжайте, оставайтесь, пока с этим не будет окончено. Сегодня мы принимаем это через вероучение или какого-то рода ощущение.

²³⁶ Я слышал кое-кого; как я говорил в начале своей проповеди. Несколько дней назад я был здесь в одном месте, и кто-то из них сказал: “Так вот, вам необходимо одеть милоть Илии”. Как же, есть и ещё различные одеяния: и—и прикоснуться, и взяться, и ощущения — что я слышал в своей жизни. Сказал: “Теперь пусть он просто опустошится. Опустошиться. Устраните свой разум”. Хорошие, искренние люди. “Опустошиться. Ни о чём не думайте. Просто—просто—просто дайте своему разуму сейчас полностью опустошиться. Скажите теперь: ‘Я верю Богу. О-о, я верю, что Ты дашь мне милоть Илии’”.

²³⁷ Не хочу милоти Илии. Я хочу Духа Святого. Я хочу прийти на основании этого Слова. Я хочу прийти со знанием. Понимаете? И я пришёл на основании Божьего, веря Этому. Мне невозможно покрыться милотью Илии. Я хочу быть покрыт одеянием праведности Иисуса Христа, облечённый в Его праведность. Конечно. Вот то одеяние, которого мы хотим. Так точно.

²³⁸ Говорят тогда: “У нас это есть!” У нас!” И люди двигаются, веря этому. Говорят: “Ну, я теперь предполагаю,

что я получил это. У меня было необычное чувство, вот. Или, у меня—у меня оно действительно было. Я, меня всего бросило в дрожь”. Да.

²³⁹ Некоторые из них сказали: “Ну, я из-за этого даже плакал”. Я плакал, на похоронах своей матери, но, всё же, это не имеет никакого отношения к Этому, к Духу Святому.

²⁴⁰ Дух Святой — это сила Божья, посланная вам в сердце, как свидетель Духа. Ты родился свыше. Твоя жизнь очистилась. Мир и всё его зловоние — мертвы. Подобно как с чесноком в Египте, понимаете, ты далёк от этого. Ты новое творение во Христе Иисусе. Старые дела отошли. Ты стал новым, — совершенно, — новым творением, рождённым от Духа. Так точно. Все члены твоего тела покорились Его Духу, и ты двигаешься в Духе Святом и не слушаешь звук этого мира. Твои глаза направлены на Небесное. Что, это—это когда ты действительно... Бог подтверждает это дело.

²⁴¹ Но до тех пор, пока у тебя ещё имеется мирское, и хочешь говорить: “Ну, они делают *это*, и они делают *то*. Я полагаю, они имеют Его”. Они, может, у них и есть это. Я не знаю, что у них есть, но оно не является вот Этим, о чём я говорю. Это именно так. Потому что оно не является. Так точно. Это—это одно, что истинно, потому что оно заставляет делать. Так точно.

²⁴² В таком случае можно ли вообразить себе человека, имеющего Духа Святого и отрекающегося от части Божьего Слова, принимающего половину из Него, говоря, что другая половина бесполезна? Видите? “Итак, я считаю, человек должен жить достаточно хорошей жизнью. Но когда мы приходим к такому моменту, чтобы думать о Божественном исцелении и всём этом, и чтобы воздерживаться, и, о-о, что мы должны быть *этим*, *тем* — я в это не верю”. Ага.

²⁴³ В Библии сказано, что это произойдёт. “Имеющие вид благочестия, но отрекающиеся силы его”. Они отрекаются от половины Его Слова и всей Его силы. Верно. Так точно. Это правда. И затем они предполагают, что они Его имеют. “Всё нормально”. Видите? Да, господа.

²⁴⁴ Одна леди, пара женщин встретили одну из наших сестёр — ехала сюда, и у неё в пути случилась небольшая авария или поломка — у неё в автомобиле взорвалась свеча или что-то такое. И какие-то женщины, из одной церкви, выбрали её. И сказала ей, куда она едет. Сказала: “О-о, Господь привёл нас сюда”. Сказала: “Ты в заблуждении. Пятидесятники находятся в заблуждении, понимаешь. Так что мы...” О-о, если бы там оказался я! Полуодетые!

245 Прекратите предполагать. Ожидайте, пока не уйдёт вся раздражительность, пока в вас не будут исполняться знаки вашего спасения по Библии.

246 Моисей предположил, без действительного призыва, что Бог непременно откроет это людям. Он собирался выступить и захватить там Египет. Он предполагал, что наступило время совершить это. Но он потерпел поражение, и горькое поражение, и вышел из игры, оставил все мысли об этом, пока его однажды не встретил Бог.

247 Когда он встретил Бога у пылающего куста, угу, он вошёл в куст, куст вошёл в него. В тот момент там появилось отличие. Он не предполагал: “Вот, я не знаю. Думаю, я просто убью этого египтянина, спрячу его здесь в песке, и—и это будет всё”. Это был ещё один слиток Ахава, понимаете. Понимаете?

248 Но когда Бог проговорил к нему в пылающем кусте, и он действительно увидел Бога, пережил Бога, и знал, что Бог есть, и слышал, как Он говорит: “Я непременно буду с тобою”, — это был—это был личный призыв.

249 Часто бывает, люди идут и говорят: “Я считаю, я был призван проповедовать Евангелие”. Видите? Человеку нечего проповедовать Евангелие до тех пор, пока . . .

250 Меня не волнует, как хорошо он образован, как хорошо он знает Библию. Дьявол знает её лучше любого из нас, верно, но он не сможет ею жить. Вот как. Он не сможет жить ею. Понимаете? Это единственное преимущество, которое у вас есть перед ним. Понимаете? Может, он знает её так же хорошо, как и вы, но он не сможет жить ею так, как можете вы. Христос умер, чтобы вы могли ею жить, понимаете, и Он умирал не ради него. Так что, теперь, видите, это . . .

251 Ни один служитель не имеет никакого права, — не имеет значения, какой умный, сколько он знает теологии, и как хорошо он знает Библию, — ему нечего стоять за кафедрой, проповедовать Евангелие, пока он прежде не встретится с Богом. Не предполагая, что “мне следует поехать. Я больше буду зарабатывать, и, надеюсь, мне не придётся слишком сильно трудиться”. Здесь ты ошибаешься, брат, если ты действительно проповедник. Да. “Но я буду . . . И с людьми будет вот *так*. И я буду популярен в квартале, где я нахожусь, и всё тому подобное. И, я думаю, это правильное дело”. Это не оно.

252 Божий призыв — это то, чего ты не предполагаешь. Это нечто, действительное переживание, то, что ты обговорил лицом к лицу с Богом, и ты знаешь, что тебя уполномочили пойти, совершить это. “Я непременно буду с тобою”. Ты ничего не предполагаешь. Ты просто веришь этому. Да. Не предполагайте это.

²⁵³ Просто не предполагайте — “я двигаюсь хорошо”. Ожидайте Христианского, личного переживания. Не заявляйте о Святом Духе, когда по-прежнему видите себя колеблющимся в мире. Не делайте этого. Не делайте. Вы, вы были бы намного лучшими, если бы вы просто забыли об этом, понимаете, если бы вы забыли.

²⁵⁴ “Ну, — скажете, — Брат Бранхам, меня—меня однажды бросило в дрожь”. Это—это—это—это тоже может быть нормально. Понимаете? Но вы говорите: “Ну, я—я танцевал в Духе. Я, может, говорил языками. Я—я—я, может, делал эти вещи”. Это замечательно. Да, господа. Это нормально. Но если та жизнь не исправилась, если вы, мужчины, по-прежнему курите сигареты, рассказываете анекдоты, выпиваете за компанию, лжёте, обжуливаете, нечестны со своим соседом, нечестны даже со своей семьёй, понимаете, и заявляете, что имеете Духа Святого — не свидетельствуй этого больше, брат.

²⁵⁵ И вы, женщины, у которых отсутствуют понятия о приличиях, чтобы отпустить волосы, как сказал вам делать Бог. Верно. В Библии сказано, что женщина, стригущая свои волосы, порочит свою голову, и, её, это порочит её мужа. А вы, носящие эти одежки, как носит весь остальной мир, в Библии сказано, что тот, кто... “Женщина, одевающая мужскую одежду — мерзость”, — нечиста во взоре Божьем. И затем вы утверждаете, что имеете Духа Святого? Вы предполагаете, что вы Его имеете. Но когда вы получаете Его, Он очищает вас, верно, делает вас иными.

²⁵⁶ Вы, утверждающие, что имеете Духа Святого, и вы, у кого длинные волосы, и носите аккуратные платья, всё тому подобное. И в среду вечером вы останетесь дома, чтобы посмотреть передачу, телевизионную передачу, вместо того, чтобы пойти в церковь на молитвенное собрание — вы предполагаете, что имеете Духа Святого. Потому что когда там есть Святой Дух, любовь Божья так сосредоточена в вас, что вы просто не сможете держаться вдали от людей. Понимаете? Вы, которых необходимо принуждать к молитве!

²⁵⁷ Что если бы моя жена, если бы я рассказывал своей жене... И если бы я женился, я женат, я говорил бы своей жене, что я—я люблю её, а это была бы ложь? А когда действительно всё открылось бы, у нас, это—это оказалось бы искусственной любовью. Я просто...я... Это не является в действительности истиной. Понимаете?

²⁵⁸ Это точно как то, что, если нет своих зубов, можно носить протезы. Это, это нормально. Вам нужно чем-то жевать, поэтому вы вставляете искусственные зубы. Те зубы сгодятся, — замена, — пока вы—вы не вставите ещё. Но, то,

те зубы не подсоединены к вам. Они там не соединены. Они стодятся. Они — замена, но они не подсоединены к вам. Они не появятся в воскресении, потому что они не соединены с вами. Верно.

²⁵⁹ Если вам отрезало руку, вы надеваете руку-протез — это замена чего-то. Надеваете перчатку, и вот, это—это нормально. Это совершенно нормально, понимаете — делать это, но та искусственная рука не появится. Ничто искусственное не появится в воскресении.

²⁶⁰ И искусственный Христианин не восстанет при воскресении. Ты не связан со Христом.

²⁶¹ И если ты не любишь свою жену истинно сильнее, чем любую другую женщину в мире, она не является такой — там ещё что-то не так. Если ты не любишь своего мужа, если ты крутишь им и не живёшь правильной жизнью — там что-то не так. Верно. Она не будет. Они там не будут такими, в воскр-... Может, ты вышла за него замуж. Ты живёшь честно по отношению к нему. Это замечательно. Я—я ценю это. Ты, как леди, должна это делать, ради своих детей. И вы, мужья, по отношению к своим жёнам, верно, вы должны это делать — благородно. Но в воскресении, это будет не она.

²⁶² Вам, — точно так же, как сейчас во Христе, — вам необходимо быть соединёнными, быть частью Христа.

²⁶³ Не что-то притворное, напускное — “я хожу в церковь и читаю Славословие, и Апостольский символ веры, и так далее, и я верю, что я двигаюсь так же хорошо, как и все остальные”. Брат, ты предполагаешь. Не принимай это как само собой разумеющееся. Ты ступаешь по такой территории, где у тебя в действительности нет никаких полномочий претендовать на Святого Духа. У тебя нет действительных полномочий.

²⁶⁴ Что мы здесь сказали, сказано у Вебстера? Вебстер сказал: “рисковать без действительных полномочий”.

²⁶⁵ Вы идёте на риск, говоря: “Я пятидесятник”, — в то время как у вас нет того переживания, и вы не живёте той жизнью. Понимаете? Так точно. Что же? Без действительных полномочий. Или принимая это как само собой — “я говорил на языках, следовательно, полагаю, я Его имею”.

²⁶⁶ Я тоже верю в говорение на языках. Но если оно не сопровождается той жизнью, тогда от него не было никакой пользы. Понимаете? Точно. Я видел, как на языках говорят ведьмы, а колдуны истолковывают это. Понимаете? Я это знаю. И я видел, как святые говорили на языках. И это тоже истолковывалось. Но, видите ли, должна быть жизнь. “По плодам их узнаете их”, — какого рода это жизнь.

²⁶⁷ И посмотрите на наше сегодняшнее пятидесятническое послание в проповеди, а наши люди постоянно сползают вниз. Даже обычные мелочи, они не могут даже утвердиться в понятиях о приличиях. Как же мы тогда собираемся заявлять о Святом Духе? Пришло время, брат. Неудивительно, что этот мир говорит, что у вас нет того, что вы, как утверждаете, имеете. Мы отваживаемся на это. Мы берём имя “пятидесятники”, не живя Жизнью пятидесятницы. Жизнь пятидесятницы — это посвящённая, наполненная Духом Святым жизнь, богатая и великолепная, что никто не сможет показать на вас и пальцем. Вот настоящая пятидесятница. О-о, неужели мы... Что? Зачем вам желать замены? Зачем дьяволу втягивать вас обманом во что-либо подобное?

²⁶⁸ Читал здесь недавно, как легко дьявол может обманом вовлечь человека в это. Я читал жизнь святого Мартина. Конечно же, многие из вас читали это, в Никейских, точнее, в после-никейских Отцах, как сатана пришёл к нему, настолько реальный, что он пришёл к этому Мартину. На голове у него был чудесный венец, прекрасный по виду, сияющие волосы, золотая обувь. Мартин — его просто ошеломило, когда он увидел в видении его, стоявшего там. Он сказал: “Мартин, ты что, не узнаёшь меня? Я Христос”.

²⁶⁹ Мартин был муж, наполненный Духом Святым, и поступил действительно правильно. Понимаете? Просто послушайте это.

И он сказал: “Прими меня, Мартин. Что же ты стоишь, колеблешься?”

²⁷⁰ Мартин оглянулся и сказал—сказал: [Пробел на ленте.—Ред.] “Мой Господь не придёт с короной на Своей голове. Его коронуют Его святые”. Видите? Писание; стойте с Ним. Да. Он стоял на Слове.

²⁷¹ Однажды ночью, в одной школе; у одного из его студентов, служителя, была школа, монастырь. Многие... Которые, сейчас их называют студентами и библейскими школами. Но один из студентов начал чувствовать себя самоуверенно. Он сказал: “Я один из пророков Ветхого Завета. Все слушайте меня”.

²⁷² У нас сегодня это есть. “Слушайте меня”. Настоящий пророк никогда не скажет ничего подобного, друзья. Его последнее слово, скажет это последним. Понимаете?

²⁷³ “Все слушайте меня. Господь наделил меня полномочиями”. Он продолжал это делать. Настоящие братья не обращали на него внимания, и епископ тоже. Просто двигались дальше, и, наконец, он сказал: “За то,

что вы все не поверили мне, я пророчествую. Сегодня ночью Господь Бог придёт и даст мне белое одеяние, чтобы утвердить среди вас. Я один из пророков Ветхого Завета”.

²⁷⁴ Это кажется довольно естественным насчёт того, что сегодня? Давайте, сопоставьте это сейчас. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Видите? Кто-то сказал, недавно, это было в газете: “Бог сошёл, вознёс его пред Богом-Отцом, и чувствовал Ангелов, с перьями на Их крыльях”. Фью! Ладно.

²⁷⁵ Затем, этот, тем вечером около полуночи в его комнатке, — правда, — появился свет. А в те дни у них были только факелы — стало очень светло, послышался шёпот людей. Он сразу же вышел в белом одеянии. Все это ощутили, никогда не видели ничего подобного. Все пришли. Пришёл епископ, посмотрел на это. Даже не такая, какую производят; она была прекрасна. Это было не белое одеяние. Это было—это было пурпурное одеяние, очень плотное и красивое, ни разу не видел, чтобы было сделано что-либо подобное, за всё время.

²⁷⁶ Разве не заглотили бы это пятидесятники? Ух! Да именно так и было бы. Так точно.

²⁷⁷ Итак, однако старый епископ было довольно умным человеком. Его... Что же они, церковь там? Они оставались со Словом. Они никогда ничего не предполагали, не имеет значения, какого рода это было ощущение.

²⁷⁸ Пусть Бог благословит ваши сердца, братья. Оставайтесь с тем Словом. Не волнует, сколько ваш пастор, сколько говорит Джон Доу или кто-то другой, или церковь, или организация говорит *это*, *то* или *другое* — “это всё нормально. Делай всё, что в твоих силах”. Не верьте этому. Просто стойте с тем Словом.

²⁷⁹ Итак, это одеяние не было естественным. И он сказал: “Так вот, видите, отныне я утверждён среди вас, в этом чудесном одеянии, посланном с Небес”.

²⁸⁰ Фью! Разве не разорвало бы это пятидесятническое собрание, брат? [Брат говорит: “Разорвало бы”.—Ред.] Разве они не сделали бы этого? Ха! Видите? Ослепит глаза — просто получить нечто, о-о, так легко обмануться. Видите? Верно. Не принимайте этого.

²⁸¹ Сказал: “Это мне дал Господь. И теперь вы все должны знать, что я пророк. Я один из пророков Ветхого Завета. Теперь вы все слушайте, что я скажу вам”. Понимаете? “Отныне заправлять здесь буду я”.

²⁸² Но, так или иначе, старый епископ, его это не устроило. Там просто не было... Что-то было неверно. Понимаете? Оно выглядело не совсем верно, потому что неправильным было отношение того парня. Понимаете?

²⁸³ Пророки ведут себя не таким образом. Они подтверждаются не тем, что они говорят, что они... подобным образом, что они исповедуют. Всё дело в том, какие знамения их сопровождают.

²⁸⁴ Таким же образом с Христианином, и так далее. Если мы говорим, что мы Христиане, и по-прежнему в миру, то там что-то не так. Понимаете? Там что-то не так. Оно не, просто кажется неправильным, выглядит неправильно. Не имеет значения, сколько вы говорите, что это правильно, всё же, оно неправильно. Оно должно прийти к Слову, обратно к Слову.

²⁸⁵ Итак, он сказал, старый епископ сказал: “Мы проведём остаток ночи в пении гимнов и—и будем возносить молитву”. Так и сделали. Старый епископ всю ночь молился. Все остальные пели гимны Господу.

²⁸⁶ Следующее утро. Они знали, что Мартин был подтверждённым пророком Божьим. Он не должен был никому рассказывать, что дела Его доказывали это. Итак, тот сказал: “Есть ещё одно, сынок, что я хочу, чтобы ты сделал”. Сказал: “Я хочу, чтобы ты пошёл, предстал перед Марином”.

Он сказал: “О-о, я получил предостережение не являться к Мартину”.

²⁸⁷ Вот вам, пожалуйста. Вот вам, пожалуйста. Видите? Тот, у кого качественное золото, не должен бояться отправлять его на контрольный аппарат. Того, кто живёт безупречной жизнью, не беспокоит то, что мир называет его “святой скаун”. Верно. Если человек живёт безупречной жизнью, когда женщина живёт безупречной жизнью, она может слушать любого рода слово, проповедуемое из Слова Божьего, или же он, любой. Не причиняет неудобств. Конечно же, нет. Не нужно идти, бояться контрольного камня, если у тебя настоящее золото. Не нужно волноваться по поводу этого. Оно выдержит проверку.

²⁸⁸ И вот, они сказали: “Ты всё равно пойдёшь”, — потому что они знали, что Мартин был подтверждённым пророком Господа. Итак, Бог был с ним в том, что он совершал, и доказал, что это было так. Итак, они взяли его, чтобы в любом случае отвести его, и одеяние испарилось. [Брат Бранхам щёлкает пальцем.—Ред.] Видите, как легко — предполагая? Тот искренний парень — предполагал, что он услышал голос! Как легко было бы попасться на это тому епископу или любому из них, но те братья держались Слова.

²⁸⁹ Когда там начался тот Никейский собор, они стали спорить. Многие из вас, служителей, знают, о чём я говорю. Те, кто был из подлинного направления, как святой Патрик

и другие, пришедшие туда, и другие, этот, и Ириней, и другие — они держались Слова. Все остальные приняли догмы и сошли с пути, и вот оно и сегодня. Но настоящие верующие держались Слова. Благословен Бог! Я знаю.

²⁹⁰ Давайте не будем ничего предполагать. Держитесь того Слова. И Бог обязан соделать. . .

²⁹¹ То Слово есть Семя, и то Слово произведёт всё, что оно обещало произвести. Оно исполнит это. Оно удалит из вас мирское. Оно вас освятит. Оно даст вам жить иной жизнью. Оно даст вам делать то, что, вы думали, вы и не сможете делать, потому что это Слово в вас.

²⁹² Не предполагайте, что у вас это есть. Следите за своей жизнью, и оценивайте, и разбирайте, что у вас за жизнь. Разберитесь, как вы живёте. Посмотрите, в Вере ли вы. Исследуйте и разберитесь, всё ли идёт так, как надо. Разберитесь, не обладает ли мир по-прежнему такой сильной любовью, что он отвлечёт вас от того, что действительно Божье, чтобы любить этот мир. Если это так, брат, проверь это прямо на месте. Остановись прямо здесь, скажи: “Сатана, заberi ту грязную штуку. Я не приму её”.

²⁹³ “Ну, в церкви *Такого-то*, они это делают. Брат *Такой-то* позволяет своим людям”.

²⁹⁴ “Меня не волнует, что делает Брат *Такой-то*. В Слове говорится не делать этого. Это решает все вопросы”. Правильно.

²⁹⁵ “Ну, они, они крупнейшая в стране организация. Они все делают это. Они говорят, что это нормально”. Да. Да, может, и говорят, что это нормально.

²⁹⁶ Но когда говорит Бог, понимаете, в Божьем Слове сказано. Сатана сказал: “Написано. . .” А Иисус сказал: “Также написано. . .” Видите? Вот вам, пожалуйста. Видите? Написано.

²⁹⁷ Мы должны соблюдать Божье Слово. Ничего не предполагайте. Просто не принимайте это как само собой разумеющееся. Не выступайте, когда у вас нет полномочий выступать. Что необходимо делать — оставаться там и ждать, составит ли это десять дней, двадцать дней, десять лет или сколько угодно, пока вы не будете до конца уверены, и Слово само будет свидетельствовать, что это так. Тогда вы будете правы. Та жизнь исправится и достигнет полного роста, встанет прямо на своё место. Конечно же, станет.

²⁹⁸ И, церковь, я часто задавался вопросом. Я хотел бы войти в какую-нибудь церковь. . . Надеюсь, я увижу это до того, как умру. (Завершая.) Зайти как-нибудь в церковь, и пройти там, и просто увидеть, о-о, то, как грех не может

даже укорениться в той церкви. Любому члену приходилось бы исповедывать это ещё до того, как они даже попадут туда. Святой Дух изобличал бы это прямо на месте, вот так. Понимаете? Точно как вот вижу женщин, которые сидят здесь, выглядят как дамы. Увидеть мужчин, как мужчин — настоящие мужи с характером, наполненные Святым Духом мужи, наполненные Духом. Пусть только в церкви появится какой-нибудь грех, где угодно, Святой Дух сразу же изобличит это. Подобно как с Ананией, Сапфирой — выложит это прямо там перед вами. Понимаете? О-о, вот церковь, которую я хотел бы увидеть. Я желал бы, чтобы я смог это увидеть.

²⁹⁹ Я воевал в разных странах, друзья. Я колотил. Я громил. Я—я делал всё: кричал на людей, и временами осуждал их организации, и прочее. Не организацию; не в этом дело. Организация — это замечательно. Ничего не имею против этого. Но, послушай-ка, брат, так много людей, понимаете, зависят от той организации. Понимаете?

³⁰⁰ Если бы вы двигались по реке по направлению к водопаду, и я увидел бы, что вы в небольшой лодочке, и та лодочка затонет. И то, что я ругаю вас — это не оттого, что я не люблю вас. Это оттого, что я действительно люблю вас. Понимаете? Вы потерпите крушение в водопаде.

³⁰¹ И если вы говорите: “Ну, мы принадлежим к *этому*. Но, Брат Бранхам, говорю тебе, мы, наш пастор, он порядочный человек”. Я ничуть не сомневаюсь в этом. И тот человек искренен. Он предполагает, что он прав. Затем, вы скажете: “Ну, он говорит: ‘Божественного исцеления не существует. Говорения на языках не существует. Этих вещей не бывает. Это неправильное’. Что ж, он говорит, что вот Это неправильно. Его организация учит этому”. Что ж, я не против его организации, но та штука потерпит крушение.

³⁰² Иисус сказал: “Уверовавших будут сопровождать эти знамения”. Понимаете? Не предполагайте. Будьте уверенными. Тогда вы получите это, когда вы уверены. Кто из вас действительно хотел бы получить такого рода переживание, желал бы попасть в подобную церковь? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Это было бы чудесно, не так ли? [“Аминь”.]

Давайте на минутку склоним свои головы.

³⁰³ Наш Небесный Отец, в Присутствии Его святости, зная, что Он Истинный и Праведный, как это трудно, Господь, приходить к братьям и сёстрам и говорить вещи, которые режут, и роют, и раздирают. И как это трудно — говорить те вещи, Отец. Я—я молю, чтобы Ты смиловался надо мной, и знаешь, что моё сердце переживает за людей в—в любви, что мне—мне так нравится быть с ними.

304 И почему мне приходилось говорить такие вещи? Потому что, Отец, я верю, что это—это необходимо высказать, что это—это Твоё Слово, и оно должно быть высказано. И часто бывает, это помогает нашим братьям в пути, когда собрание становится таким заносчивым, что они—они просто преступают пасторские повеления и прочее. И затем, Господь, Ты посылаешь, время от времени, кого-нибудь ещё, и открываешь уста двух или трёх свидетелей, и видим, что—что этому действительно поверили, и это действительно истина, и другие приводят это. В таком случае, у людей в тот день не будет отговорок.

305 Отец Бог, я знаю, что ни один из присутствующих здесь не желает оказаться погибшим в тот День. Самое далёкое от их намерений — оказаться погибшим в тот День. И, Господь, не имеет значения, что мы совершали, Ты сказал: “Если человек не родится свыше, он не сможет даже увидеть Царствие Божье”. Следовательно, если мы рождены свыше, мы дети Божьи, и мирские дела для нас мертвы. Мы уже не принимаем в них участия. Они—они мертвы.

306 И я молю у Тебя, Отец, чтобы Ты сегодня вечером был милостив и даровал, чтобы каждый член церкви, связанный в такие дела, как некая холодность, и отступление в мир, чтобы, быстро, они будут как тот голубь, которого выпустили из ковчега — слетать, поискать пищу, и вернуться обратно. Он не смог найти покоя ногам своим, на мёртвых тушах. И стучал в окошко, пока отец Ной не впустил его отдохнуть внутри ковчега, пока не сошли воды потопа. О Господь, сегодня вечером, пусть тот человек вернётся к Богу.

307 Пусть возвратится вся церковь в целом. Пусть это будет время исследования, в Финиксе. Пусть церкви подвигнутся к святости, Господь. И пусть там будет такое движение, — увидеть это, — могущественные действия, которые Ты начинаешь, и...и сила Божья начинает течь среди людей. И потом, мирское, и безразличие, и подражания, и—и плотские уподобления, и—и омирщвление вползает в церковь — точно как было в нашем сегодняшнем тексте. Они шли неплохо.

308 Они вышли из Египта, под обрезанием, и в крови агнца, и—и у них всё было замечательно. Но когда они подошли там к другой части Твоего Слова, и тогда усомнились в ней, — прямо там, где они стояли, — и они проиграли битву.

309 И, Отец, мы молим, чтобы этого ни в коем случае не произошло с Твоей Церковью в эти последние дни. Боже, не позволь, чтобы эта битва оставила нас поражёнными. Дай нам убрать из стана всех Аханов, и слитки, и вернуться к Слову, и вернуться к святости, и вернуться к праведности и жизни для Бога в силе Святого Духа. Даруй это, Господь.

³¹⁰ Через Иисуса Христа я молю, чтобы Ты вложил голод в сердце людей — увидеть ту церковь, какой она была в древние дни, когда у них в церкви не было даже такого, как аппаратура. Туда не ставили даже алтаря, потому что язычники падали ниц пред алтарём и простирались перед языческими идолами. И они боялись ставить алтарь в церкви, потому что люди, простые новообращённые могли попытаться поклониться алтарю вместо живого Бога.

³¹¹ И они падали на колени прямо в проходе и воздевали свои руки прямо вверх к невидимому Богу, потому что они любили те последствия проистечения Духа. Сидели на старых холодных каменных плитах и—и на земле, чтобы послушать, как какой-нибудь благочестивый человек разъясняет Евангелие и силу Божью, и затем в собрании сходил Святой Дух.

³¹² О Боже, вижу, как они заходят в львиный ров, и в ямы с огнём, и—и всё такое, Отец. И в воскресении, где же предстанем мы? Сегодня, возможно, от них не требуют отправляться в ямы и львиные рвы, но Боже, от нас требуется жить прилично, и свято, и по образцу Божьему; жить благочестиво, исследуя, и молясь, и—и ожидая, и следя, что Он может прийти в любой момент; не страшась, что Он придёт, но “любим Его приход”. Даруй это, Господь.

³¹³ Нам приятно видеть ту величественную созданную вместе Церковь и эту частичку, которая покоится и обитает здесь в Финиксе. Мы верим, что здесь в Финиксе у Тебя живут буквально сотни членов Твоей Церкви, ожидающие того момента. Господь, они не предполагают. Они наполнены Духом. Их жизни соответствуют и показывают, что они наполнены. Они Твои дети.

³¹⁴ И есть некоторые, кто хотел бы быть такими, Отец. Они просто, может быть, предполагали, и они оглядываются на свои жизни и видят, что оно просто не действует таким образом. Там что-то не в порядке. Я молю, Отец, чтобы сегодняшний вечер...если здесь есть кто-нибудь, что это будет тот вечер, что это будет названо, что они не постыдятся, но поднимутся и скажут: “Я неправ. Боже, прости меня. И, начиная с этого вечера, помоги мне действительно прийти к Слову, и верить ему всему, и быть наполненным Духом и освящённым таким образом, что моё свидетельство в этом городе не будет против меня”. Даруй это, Отец.

³¹⁵ Теперь, пока мы склонили свои головы, закрыли свои глаза, я собираюсь спросить вас, как—как ваш брат, как странник вместе с вами, ищущий Города, Строитель и Создатель которого есть Бог. И я желал бы знать — кто-нибудь из вас, сёстры, присутствующие здесь в этот вечер,

кто-то из вас, братья — несомненно, вы хорошие, искренние. Я не хотел задеть. Но я хотел рассказать вам, какова есть Истина, Слово Божье.

³¹⁶ И я бывал в вашем городе и проводил собрания пробуждения. Вы видели, что—что я верю в Бога. Бог не отвечает грешникам. Нам это известно. И мы—мы... Я верю, что я Христианин. И я... И—и ваши пасторы рассказывали вам, здесь в городе. И вы увидите, что вы исповедуете, что имеете Духа Святого, и видите, что вы по-прежнему в согласии с этим миром, околачиваетесь там в миру. Вы ведь не хотите этого, не так ли, сестра? Вы этого не хотите. Вы слишком хороший человек, чтобы быть такой. Вы ни за что не хотите упустить это. И теперь, начиная с этого вечера, Бог... Если вы никогда не слышали этого раньше, Бог заставит вас нести за это ответственность. Он заставит вас нести ответственность.

³¹⁷ Братья, если ты виновен в чём-либо из того, о чём мы говорили; ты ведь не хочешь быть таким, не так ли, брат? Конечно же нет. Ты желаешь быть настоящим Христианином.

³¹⁸ Как Бог может заняться с нами алгеброй, — как я сказал, — когда нам нельзя выпускаться из детсада. Понимаете? Может, у нас—у нас есть эмоции. Может, мы восклищем, и хвалим Бога, и танцуем в Духе, и всё подобное этому. Что ж, это, это всё замечательно, брат, сестра. Я тоже в это верю. Но я видел, как они танцуют таким же образом прямо вокруг языческого идола — восклицая, и крича, и говоря на языках, понимаете.

³¹⁹ Итак, смотрят именно—именно по жизни. Понимаете это? “Они узнаются по плодам”. И вы видите, что вам... оно не соответствует. Вы хотели бы быть настоящим Христианином? И теперь я хочу, чтобы вы, пожалуйста, молились с закрытыми глазами. Я хочу, чтобы вы сейчас были действительно честными, именно вот сейчас были действительно честными.

³²⁰ Грех нельзя прикрыть выпивкой, отшвыривая его, присоединяясь к церкви, стараясь поступать лучше. Грех можно убить только силой Божьей, Кровью Иисуса Христа. Неужели вы не хотели бы такой жизни? Если хотели бы, и вы... Вы верите, что в этом здании пребывает Бог. Его неизменное Присутствие всегда рядом, не имеет значения, где вы находитесь.

³²¹ Видение недавно утром, Он сказал мне это. Он сказал: “Это... Не бойся”. Он сказал: “Стой смело, вот, потому что неизменное Присутствие Христа находится рядом”.

³²² Вы хотели бы быть такого рода Христианином, как, вы—вы действительно знаете, что вы должны быть этим?

Вы, вы пытаетесь быть, но вы просто ещё не достигли того состояния. Так вот, это доказывает ваша собственная жизнь. Видите? Поднимите свою руку к Богу. Просто скажите... Благословит вас Бог. Вот честные, искренние сердца. “Я действительно хочу быть”.

³²³ Так вот, что если у вас... Если вы знаете по своей жизни, что не соответствуете тому, что требуется от Христианина. И потом, даже сейчас, в Присутствии Святого Духа, сатана принуждает вас держать свою руку опущенной вниз, и не примете это. Теперь, как насчёт этого? Когда вы знаете, прямо здесь по Писаниям, что вы неправы. Я говорю это в любви, почтении. Понимаете?

³²⁴ Как это ужасно, понимаете, что вы знали бы это. Я не говорю, что вы знаете. Но я говорю: если бы вы это знали, и знали, что, ваша жизнь, — посмотрите, что вы делаете, и вещи, которые вы совершаете, — увидите, что ваша жизнь не выдерживает сравнения с Библией. И вы слышите, Евангелие проповедано. Вы читаете Его сами. Вы знаете, что делать те вещи неправильно, и, всё же, вы это делаете. Видите? Не ужасно ли это?

³²⁵ Теперь, поднято по крайней мере двадцать, тридцать рук. Кажется, будто бы кто-то не попал. Теперь, никто не смотрит. Пусть буду смотреть только я. Я хочу помолиться. Тот, который не попал — поднимите свою руку. Я вижу вас на балконе. Да. Да, там. Благословит вас Бог. Есть и ещё немало. Да. Пусть Бог будет с вами. Вот действительно искренние. Почему бы нам сегодня вечером не уладить это? Почему бы нам просто не сказать в этот вечер: “Давай уладим это”.

³²⁶ Так вот, приезжаю к вам сюда в Финикс, это приятное место, так сильно ценю вас, письма, которые вы пишете, и ободрение и прочее, чем вы стараетесь ободрить меня. И вы молитесь за меня. Вот причина, почему у меня... я с вами хочу быть искренен. Понимаете? Позже Христос заставит меня отвечать за это. И если я не рассказываю вам всю Истину, тогда, понимаете, мне придётся держать ответ. И вот причина: я хочу, чтобы вы—я хочу, чтобы вы, брат, сестра, оказались Там.

³²⁷ Не рискуйте. Если есть хоть малейший риск — не идите на это. Просто не играйте с этим. Не позволяйте... Давайте действительно будем настоящими, настоящими Христианами. Давайте. Вам это возможно. Другие являются этим. Вы тоже сможете. Вы знаете какую-то леди, на которую вы хотели бы быть похожей, какого-то мужчину, на которого вы хотели бы быть похожим, какого-то слугителя, подобным которому вы хотели бы

быть, какого-то человека. Вы хотите быть такими. Вы сможете быть такими. Теперь, давайте просто будем верить всем своим сердцем.

³²⁸ Сейчас, пока наши головы склонены, я собираюсь попросить нашу сестру там за фортепиано, пожалуйста, сестра, просто наиграть нам песню, пожалуйста. И я желал бы знать — те, кто действительно хотел бы, теперь, если вы по-настоящему искренние. Это произойдёт прямо сейчас, если вы действительно искренни. Но необходимо быть искренним.

³²⁹ У меня есть одно свидетельство. Я был... С того времени, как моя мать ушла, я находился в пустынном месте, лежал в пещере, постился и молился. Ко мне пришло видение. И то была одна из тех вещей — искренность. Понимаете? Так вот, действительно ли вы серьёзны в этом, что вы хотите быть вот таким Христианином? Хотите ли вы просто отпустить весь мир, чтобы всё было удалено от вас?

³³⁰ Если вы действительно хотите этого, вы никого не постыдитесь в этой церкви. Вы не постыдитесь того, что кто-то увидит вашу позицию. Нет, господа, вы не постыдитесь. Вы—вы—вы протянули свою руку к Богу. Вы ничего не стыдитесь. Вы идёте. Единственное, за что вам стыдно — ваша жизнь. Понимаете? И вы хотите—вы хотите, чтобы она была исправлена. Вы хотите. Вы всегда хотели побеждать, чтобы вам делать то, что правильно.

³³¹ Если вы вот так искренни, я хочу, чтобы вы поднялись и подошли сюда, стали тут у алтаря, подобно как приходят, чтобы за них помолились — если бы вы были больны. Я хочу помолиться за вас и возложить на вас руки. Если вы желаете подойти сейчас сюда для этого, просто выходите. Я уверен, что Небесный Отец будет... Просто тихонько подходите и становитесь прямо здесь у алтаря. Подходите для посвящения, как можно тише.

³³² “Я с этого вечера посвящаю свою жизнь, Брат Бранхам. Я не буду ничего предполагать. Я иду прямо сейчас. Я иду прямо сейчас. Я—я покончил с этим. Я—я обещаю Богу. Я, — не имеет значения, что придёт или уйдёт, — я—я прямо сейчас покончил с грехом. Я... я хочу быть настоящим Христианином. Я иду посвятить свою жизнь”. Мне из-за этого так приятно — видеть, что вы это делаете.

³³³ Теперь, вот, ещё всего—всего минуту или две. Есть ли здесь кто-нибудь ещё, кто хотел бы просто подняться и сказать: “Я, в этот вечер, я посвящаю свою жизнь. Я... Боже, я—я устал от этого. Я всегда хотел быть настоящим, настоящим Христианином. Это горело в моём сердце с тех пор, как я был мальчиком или я была девочкой. Я—я хочу самого того... Мне—мне нельзя вот так рисковать, зная, что

я должен буду умереть”. Неужели вы не придёте, просто побыть минутку у алтаря, ради посвящения? Так вот, то посвящение означает быть посвящённым для чего-то, посвящённым для Христа. Вы придёте и встанете ради этого у алтаря, всего на минутку?

³³⁴ Христиане, не имеющие этого переживания, не рискуйте сейчас с этим. Понимаете? Как узнаётся дерево? По приносимому им плоду.

³³⁵ Так вот, мы приходим именно настолько серьёзно, насколько мы знаем, как нужно приходить. Чуть позже, на каком-нибудь из собраний в церквях, вы узнаете, почему я это делаю. У меня нет времени говорить это сегодня, касаться этого. Но я... вы поймёте, почему я это делаю. Я верю, что Бог даёт Своей церкви Свой призыв. Это... по поводу последнего, который у нас будет. Понимаете? Дело в том, что нечто должно произойти, и я не знаю, когда. С вами это может произойти ещё до утра. Со мной это может произойти ещё до утра.

³³⁶ Но, брат, сестра, можем ли мы позволить себе как-то рисковать с какой-либо мелочью — не имеет значения, что это? “Виновный в малейшем — виновен во всём”. Необходимо быть чистым, омытым в Крови Агнца. Малейший грех сразу же удержит вас. Понимаете? Если Ангелы пред Ним выглядят нечистыми, какими же будем мы?

³³⁷ Теперь, я просто подожду ещё всего минутку или две, потому что, возможно, здесь есть какая-то другая душа. Опять, время от времени движение, подходят. Я хочу, чтобы вы сейчас приходили предельно серьёзными.

³³⁸ Теперь, вовсе никаких сомнений, что многие из вас, кто стоит здесь у алтаря, переживали различные вещи. Может быть, вы восклицали, плакали, говорили на языках, танцевали в Духе — вы, братья и сёстры. Несомненно, вы переживали. И те—те вещи хороши, весьма хороши.

³³⁹ Но известно ли вам, когда, в Евреям, 6-я глава: “Дождь, многократно сходящий на землю, чтобы приготовить её, приспособить её для того, для чего она предназначена. Но тернии и чертополох близки к отвержению, конец которых — сожжение”. Как они определяли разницу? Тот же Дух, та же Жизнь, та же вода, падавшая на пшеницу, падала и на тернии. И тернии, и волчцы, и—и сорняки точно так же были счастливы и освежались тем же дождём. И, друзья, люди могут находиться в церкви и получать такого же рода переживания.

³⁴⁰ Так вот, не обманись в этом, друг. Понимаете? Тем же Святым Духом можно принять то же переживание, которое принял кто-нибудь находящийся рядом с вами, и всё равно не быть Этим. “Солнце светит на праведных

и на неправедных. Дождь сходит на тернии и на пшеницу”. Он послан для пшеницы. Святой Дух послан в церкви для освящённых святых, но те, кто находится там, наслаждаются этим. Конечно. “Но их узнают по их плодам”.

“Тогда, — сказали, — не выполоть ли нам их?”

341 “Нет. Пусть они растут вместе. А в тот День выйдут Ангелы и соберут все волчцы и ползучие растения, и сожгут их. Но пшеница будет собрана в житницу. По плодам их узнаете их”.

342 Вот почему вы в этот вечер стоите здесь — ради плода, плода Духа. Теперь, помните.

343 “Почему же так, — скажете вы, — Брат Бранхам?” Может быть, кое-кто из вас, женщины, стоящие здесь. Я вижу, у вас короткие волосы. “Почему же так, Брат Бранхам, я Христианка, и всё равно мне—мне, просто кажется, будто бы я не могу этого сделать. Я не могу отпустить волосы. Хотя я знаю, что Библия учит, что это правильно. Новый Завет учит, что это то, что нужно делать. Я просто не могу этого сделать. Кажется, будто бы я просто не могу это перебороть, понимаешь, не могу достичь того состояния”. Понимаете?

344 Я верю, что вы хороший человек. Я верю, что вы искренни. Вы не стояли бы здесь сегодня, как пример. Вы делаете это. И это, это то, что вам необходимо сделать. Это Писание. Вы должны это исполнить. Понимаете?

345 Кое-кто из вас, братья — только Бог знает ваше сердце, то, ради чего вы здесь стоите, те вещи, которые вы хотите победить. Так вот, вы—вы сможете это сделать, если вы просто примете это таким вот образом. И скажите: “Господь, вот, я ничто, и я просто предаю себя Тебе, и вот я пришёл. Благодатью Твоей, я собираюсь это сделать”. Так вот, вы—вы не сможете это сделать без Него. Вы ничего вообще не сможете сделать. Необходимо дать Ему совершить это. Просто посвятите себя Ему и верьте этому всем своим сердцем — тогда Он это совершит. Он совершит это для вас, понимаете, если вы просто примете Его по Его Слову. Он не поступил бы с одним вот так, а с другим не поступил бы так. Он поступает таким образом со всеми вами. Понимаете? Он сделает вас, каждого, правильными.

346 Я хочу, чтобы все вы, кто является Христианами и живёт выше этих вещей — я хочу, чтобы вы молились, хочу, чтобы вы вместе со мной молились. Особенно братья-служители — чтобы молились вместе со мной. Я хочу, чтобы каждый из вас сейчас, глубоко в своём сердце... Видите?

³⁴⁷ Вы знаете, что дождь сходил на вас. Вы говорите: “Брат Бранхам, я танцевал в Духе. Я говорил на языках”. Это истинно так. Но посмотрите-ка, видите, там что-то отсутствует. Видите? Видите? Вам необходимо сейчас перейти из этого сорняка в пшеницу: смиренный, приятный, со Словом, послушный, видите, послушный Слову.

³⁴⁸ Теперь, когда мы будем молиться, просто позвольте Святому Духу войти, и дайте Богу переменить вас сегодня вечером из того, кем вы были, в того, кем Он хочет, чтобы вы стали.

³⁴⁹ Наш Небесный Отец, я осознаю, что вокруг этого алтаря, который, церковь — это алтарь, место, куда люди приходят и возлагают себя на него, чтобы быть принятыми как всесожжение Господу. Я знаю, Отец, в этот вечер, кое-кто из этих людей, кто стоит здесь, и их—их знакомые здесь в церквях, и они становятся здесь у этого алтаря для посвящения. И для них это—это серьёзное дело, потому что они свидетельствуют людям, — когда они становятся здесь, — и перед Тобой, что—что в их жизни чего-то недостаёт.

³⁵⁰ И как жёстко мне пришлось сегодня вечером отчитывать бедных сестричек, Отец, по поводу их—их азбуки, и вот они поднимаются прямо со своего места, подходят, как леди, становятся там и говорят: “Тогда, Боже, если я неправа, переплавь меня и составь меня”. Вот стоят и братья здесь, подобным же образом. Всё же они сразу поднимаются со своего места и подходят.

³⁵¹ Глубоко в их сердце есть желание. И, Отец, сатана не вложил бы в их сердце желание поступать правильно. Он бы вложил в их сердце желание поступать неправильно. “Продолжай дальше. Не иди туда. Не трогай это. Не верь этому”. Вот что он сказал бы.

³⁵² Тогда как же нам судить об этом? Словом. Как я сказал: святой Мартин, Павел, все древние епископы церкви, и старейшины — они разбирали дела с помощью Слова. И сейчас, в этот вечер, они судимы Словом. “И когда они судимы, они наказываются, чтобы им не быть осуждёнными с миром”.

³⁵³ Итак, они пришли сейчас, Господь, чтобы посвятить себя, быть отставленными от мира, что они не хотят иметь с миром ничего общего. Они хотят быть настолько всецело преданными Тебе, что всё их существо будет отображать Христа. Что когда они ходят, говорят, одеваются, действуют — это отображение Христа в их жизни, постоянно. И, Небесный Отец, я молю, чтобы Ты даровал им это.

³⁵⁴ Сейчас, зная, что тот момент настолько близок — Пришествие Господа; и видеть прямо теперь это великое движение по Финиксу, среди людей; и видеть моменты,

через которые мы проходили, на служениях исцеления; и вижу, как мне передавалась их вера, чтобы—чтобы помочь освободить людей от их болезней и страданий; вижу, как Твой Дух двигается среди нас, Господь, в подтверждении, что Ты присутствовал там — и физически, и научно.

³⁵⁵ Тогда, сегодня вечером, через этот призыв, я отдаю их Тебе, Господь, в своей молитве. Каждый присутствующий здесь служитель, Господь, каждый Христианин, ходящий по заповедям Божиим, они молятся вместе со мной, Господь. И мы возносим сейчас Тебе свои молитвы, за этих людей. Пусть каждый из них, начиная с этого вечера, будет посвящён, Господь. Пусть сила Иисуса Христа, просто смиренно, прямо сейчас, просто ворвётся в их сердца таким образом, что она просто переплавит их и—и просто сделает их иными, с этого вечера.

³⁵⁶ Пусть в них войдёт приятный, смиренный, сокрушённый дух, Господь, в раскаянии о том плохом, что было соделано. И пусть... на них сойдёт сильная решимость Божьей благодати, чтобы продолжать свою жизнь посвящённым для Тебя, Господь, образом. Прими их, Отец. Мы отдаём их Тебе, сейчас, когда они посвящают свои жизни, во Имя Иисуса Христа.

³⁵⁷ Теперь, со склонёнными головами, сейчас, поскольку, я надеюсь, вы молились. И не бывает так, чтобы вы сказали Богу какое-то слово, и чтобы Он не знал этого. Самый немощный из святых заставляет дьявола трепетать. А вы Его дети. И полностью ли, — каждый из вас, от всего своего сердца, — полностью ли вы выложили свою жизнь перед Богом и сказали: “Боже, переплавь меня и сделай меня таким Христианином, о котором говорилось здесь сегодня вечером. Что я—я отдал свою жизнь Тебе. Просто убери из моей жизни, Отец, все вещи, которые неправильны. И пусть, начиная с этого вечера, я буду таким. Твоей благодатью, я буду жить ежедневно для Тебя, следя, чтобы моя жизнь точно соответствовала жизни по требованиям Библии”?

³⁵⁸ Если вы сделали это в сердце своём, просто поднимите свои руки перед Богом, скажите: “Я исполнил это. Я верю этому всем своим сердцем”. Благословит вас Господь. Благословит вас Господь. Бог да благословит вас.

³⁵⁹ Ныне, Отец, они Твои. Они подняли свои руки. Они провели своё посвящение. И не имеет значения, насколько незначителен дар, Ты здесь для того, чтобы принять самый малый дар. И они отдают себя Тебе, именно такие, какими они были. Они хотят быть членом того величественного Тела, без—без порока, без недостатка. И они сейчас посвящены Тебе, Отец. Я молю, чтобы во все дни их жизни Ты оберегал их от мирского. Через Имя Иисуса Христа. Аминь.

³⁶⁰ Теперь, возвращайтесь на свои места, радуясь и будучи счастливыми, что Христос принимает вас по вашему слову. Так вот, я действительно верю. . .

³⁶¹ Пока они спускаются вниз, здесь в инвалидной коляске сидит женщина, и, кажется, мужчина, и они разговаривают на языке жестов. Они, несомненно, они здесь для того, чтобы за них помолились. Склоните ли все вы свои головы и позвольте ли мне спуститься вниз и помолиться за них?

³⁶² Теперь, брат, поскольку ты умеешь разговаривать с ними там в инвалидной коляске, и кем они являются. Видите? Теперь, просто скажи им вот что. Господь Иисус Христос так вас любит, что Он желает сейчас исцелить вас. Если бы существовало что-либо, что я мог бы сделать как-то иначе, чем через молитву, я бы это сделал. Но Он столько раз отвечал на мои молитвы за подобных вам людей, кто страдает, и исцелял их. С тех пор, как я стою здесь, моё сердце чувствовало влечение к вам.

³⁶³ Когда я смотрю на эту леди, и я думаю о своей матери, только что ушедшей к Богу, несколько дней назад. Она, наверное, чья-то мать. Я буду за неё молиться. Я хочу, чтобы вы верили, сестра и брат, что Бог услышит нашу молитву, и Он ответит. И с этого самого часа я хочу, чтобы вы верили, что дело совершено.

³⁶⁴ Теперь, к остальным слушающим здесь — был ли кто-нибудь ещё, кто пришёл, чтобы за него помолились, кто-то из больных или что-нибудь такое, тот, за кого нужно помолиться? Леди здесь, кто-то вон там. Хорошо. Проходите прямо сюда к алтарю. Я буду только рад это сделать.

³⁶⁵ Теперь, кто из присутствующих здесь может припомнить, давным-давно, лет четырнадцать назад, там в церкви Брата Аутло? Кто-нибудь помнит церковь Брата Аутло, когда я был там примерно четырнадцать лет назад? Брат Гарсиа и те, которые там. Помните, как я приводил людей?

³⁶⁶ Я ездил по свету, раз за разом, дух различения. Я указываю вам сегодня вечером на слово и на порядок событий. Вы видели, чтобы оно когда-нибудь ошиблось? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Никогда. Из тысяч случаев, оно всякий раз было совершенно, идеально правильным. Верно? [“Верно”.] Теперь, все, кто знает, что это правда, поднимите свои руки — которые были на собраниях и слышали. [“Аминь”.] Что Он сказал? “То, что он говорит, сбывается — тогда слушайте это”.

³⁶⁷ Так вот, видения не исцеляют людей. Видения только подтверждают Божье Присутствие. Понимаете? Так вот, я думаю, что мы сейчас действительно знаем это. Но каким образом я делал тогда — просто молился.

368 Здесь была одна женщина, которая раньше жила где-то здесь в Финиксе. Её звали, кажется, Сестра Хэтти Уолдроп. Думаю, кажется, так. Или же, да, у неё был рак. Её муж был водопроводчиком. И они обычно бывают на собраниях. Я не знаю, здесь она сегодня или нет.

369 Я помню, что она была на собрании. И—и сказали, что она умерла; и она такой и выглядела, в очереди. Я помню о раке у неё в сердце, и врач здесь прислал рентгеновские снимки и всё такое, чтобы показать. Это было примерно четырнадцать лет назад. Она сейчас жива.

370 Помню, как вызывал, молился за одного маленького рыжеволосого мальчика-инвалида. Господь исцелил его, сделал его здоровым. Столько событий, столько много, что просто не счесть, неисчислимо. Я буду. . .

371 Я говорю это с—с Христианской искренностью. Полагаю, если бы я смог записать каждый произошедший случай, что, как я видел, Христос совершил с тех пор, как я стал служителем, гора книг оказалась бы выше *этого*. У меня есть свидетельства по справкам от врачей о пяти человеках, которые были признаны мёртвыми, пролежали мёртвыми, и опять вернулись к жизни, через молитву. Понимаете? Многие, кто утверждает, что они вернулись к жизни, а я—я не смог бы этого сказать. Я не сказал бы этого, если только нет какого-то способа доказать это, понимаете, чтобы знать это. Но видели их, после того, как они были мертвы в продолжение часов, дней.

372 Ну, младенец-мексиканец здесь в Мехико, бывший мёртвым. Потому что, ну, он умер в то утро в девять часов, а это было вечером в десять с чем-то. Доктор подписал справку: “Ребёнок, ребёнок умер от воспаления лёгких, и всё то время был мёртв”. И стояла там под дождём — та несчастная мать-мексиканка. Я ничего вообще не делал, только возложил свои руки на ребёнка. Я увидел видение. Возложил свои руки на младенца. Он забился и закричал. И Христиане-Бизнесмены недавно поместили статью об этом или что-то такое по поводу этого в бизнесменском *Голосе*, о воскрешении мёртвого. Так вот, это может совершаться. Но что если. . .

373 Вот что я скажу вам. Позвольте мне сказать к членам этой церкви здесь, и я скажу это любому из членов церкви. Посвятите эту церковь Богу и всех её членов, понимаете, посвятите её Богу, — каждый из вас, со святой жизнью перед Богом, — смотрите, что произойдёт. Когда та церковь сплачивается и начинает молиться, понимаете, молитвы тех людей начинают возноситься перед Богом — Он не отклонит этого. Верно. Так вот, я просто один, а здесь будут молиться многие из вас. И Божественное исцеление не принадлежит

какому-то одному человеку. Все дело в искренних сердцах, которые будут молиться к Богу, и в искренних людях, которые примут это.

³⁷⁴ Я сознаю, что существуют дары, посланные Церкви, имеющей веру. И я—я осознаю, что моё служение, что езжу по странам, и—и просто беру, просто подвожат нескольких человек, и приходят видения, и прочёсывает это. И те, кто проходит через молитвенную очередь у других мужей и так далее, они приезжают. Тогда мне приходится останавливаться — может быть, в жизни того человека, в прошлом, нечто имеется. И многие из присутствующих здесь видели это прямо на платформе: называл грех, тайны их сердца и прочие вещи, и выкладывал причину, почему они не могут исцелиться.

³⁷⁵ Но через это, только лишь через данное тем нескольким. Потому что, лишь несколько, и затем силы покидают меня. Понимаете? И в таком случае, вы понимаете это? Это по Писанию, и вот как обстоит с этим дело. В то время там было много матерей с больным ребёнком, за которых мне даже не удалось помолиться, понимаете, много больных, за которых мне не удалось помолиться. Думаю, сейчас это достаточно хорошо известно, что все должны знать, что я рассказал вам истину, понимаете, что это истина. И я просто собираюсь молиться за больных и просить Бога исцелить их. И я верю, что каждый, за кого мы помолимся, выздоровеет.

³⁷⁶ Теперь, если в вашей жизни что-то есть, — люди, которые стоят здесь, — позвольте мне попросить вас вот о чём. Если вы не Христианин — станьте Христианином. Отдайте своё сердце Христу — стоя прямо там, где вы есть. Если вы не наполнены Святым Духом — не переставайте — не переставайте молиться, пока Бог не наполнит вас Святым Духом. Если вы, будучи Христианином, делаете что-либо плохое — прекратите это делать. Прекратите это делать. Проверьте свою жизнь. Живите для Христа. Я буду молиться и просить Бога.

³⁷⁷ Так вот, однажды утром на одном завтраке, или же как-то вечером — я хочу рассказать вам кое-что произошедшее как раз—как раз... Я оставил поприще и ожидал, поехал обратно, чтобы молиться и поститься, разобраться, что это было. И нечто такое, чего я всегда жаждал; оно произошло. Так что я...

³⁷⁸ Теперь, в этом нет ничего фантастического. Я не ведусь на такие дела. Я хочу... Это должно быть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, через Слово. Понимаете? Имеем, у нас здесь слишком много этого: прикоснись, ощути и всё подобное

этому, вот, суеверия и всё остальное. Давайте удалимся от той чепухи. Давайте вернёмся обратно к Богу. Мы хотим Святого Духа.

³⁷⁹ Я верю, что Бог посылает людей молиться за больных. И я один из тех смиренных. Я один из тех малых, кого Он послал. И я—я хочу сегодня вечером отдать свою молитву за вас, чтобы исцелились. Верьте. И я хочу, чтобы эти братья, присутствующие здесь, и сёстры, по всему зданию, объединились со мною в молитве. И просто дайте. . .

³⁸⁰ Думаю, где-то прямо здесь мы и начнём. Пусть кто-нибудь подходит прямо к кафедре. Затем пусть они отходят в сторону или возвращаются назад — то, как они это делали. Это будет замечательно. Кто-нибудь, Билли, кто-нибудь из вас, помогите мне, просто ведите это, ведите нас.

³⁸¹ Вот здесь, эта женщина прямо вот здесь. Не нужно начинать с кого-то конкретно. Просто мне нельзя. . . Я боюсь разрешать им. . . Могут ли они позволить им спускаться вниз, можно ли им будет идти в ту сторону, брат? Хорошо. Мы сейчас просто. . . Так вот, мы чуть-чуть задержались, но вы все побудьте мне минутку свидетелями, чтобы помолиться.

³⁸² Я знаю сестру здесь. Мне—мне кажется, она член церкви Брата Аутло. Как у него дела? Хорошо. И говорится. . . О-о, я не могу назвать вашу фамилию. Но. . . [Сестра говорит: “Бэгби”.—Ред.] Бэгби, Сестра Бэгби. Мне следовало бы знать вас. Вы были любезны со мной, Сестра Бэгби. И не было ли это. . . Не к вам ли Брат Аутло возил меня, в больницу, когда я впервые приехал сюда, годы тому назад? [“Да”.] Это было что-то вроде. . . Что у вас было, диабет сердца? [“Туберкулёз в горле”.] Туберкулёз горла. И он по-прежнему жив во славу Божию. [“Верно”.] Что ж, это так здорово.

³⁸³ Так вот, сегодня вечером Он по-прежнему тот же Бог, точно такой же, каким Он был. Может, мы изменились, но Он не менялся. Теперь, какая бы ни была у вас болезнь — Он уберёт её, если вы этому верите. Вы будете верить этому?

Я прошу церковь помолиться вместе со мной.

³⁸⁴ Небесный Отец, когда я возлагаю свои руки на эту сестру, во Имя Иисуса Христа, пусть Бог исцелит её. Я провозглашаю это благословение для славы Божьей, во Имя Иисуса Христа. Аминь. Теперь, Сестра Бэгби, верьте.

³⁸⁵ Вы верите, что если мы за вас помолимся, Бог сделает вас здоровой, и вы выздоровеете? И вы Христианка, будете воздавать всю хвалу и благодарение Богу. Но когда мы помолимся за вас, вот, вы поедете домой, чтобы быть здоровой. Это навеки уладит все вопросы. Об этом не нужно будет больше думать.

386 Наш Небесный Отец, вместе с этой церковью, в которой многие из них только что заново посвятили свои жизни. Отец, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру, во Имя Иисуса Христа.

387 Теперь, не только мои молитвы, но просто посмотрите везде. Глубокая искренность! Мы не... Действительно, от сердца хотим этого. С вами всё будет в порядке.

Вы будете верить в то же самое, не так ли?

388 Наш Небесный Отец, со смиренностью Духа... И, Боже, прости наши неверные сердца. Сделай нас чистыми, Господь, когда мы возлагаем руки на больных, потому что это—это провозглашение того, что попросили совершить Бога. И просто помоги этим несчастным людям, Отец. Я возлагаю руки на сестру, во Имя Иисуса, и прошу о его... Благословит Бог.

389 [Сестра говорит Брату Бранхаму.—Ред.] Конечно же. Я верю... Благословит вас Бог, сестра. Уделите всего минутку... Леди искренне исповедуется. Она сказала, что на ней дух вспыльчивости. И мы понимаем, что это не—это нехорошо. Но, сестра, не только у вас, но нас таких предостаточно, понимаете. Но, может быть, кто-то, возможно, не такой искренний, чтобы признать это. “Но тот, кто признается в своих грехах... Скрывающий свои грехи не будет иметь успеха. Но тот, кто признается в своих грехах, обретёт милость”. Вам это известно.

390 Итак, я молю, Небесный Отец, через возложение рук на сестру, чтобы эта вспыльчивость оставила её. Пусть она никогда больше не причинит ей беспокойства, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас, сестра.

391 Брат мой, вы верите, что Он собирается—собирается удовлетворить прошение? О-о! [Брат говорит Брату Бранхаму.—Ред.] Благословит вас Бог, брат. Может быть, что, вот, из-за того, что нервный, возможно, сердце из-за этого вот так шалит.

392 Наш Небесный Отец, осознавая, что мы не знаем, в какой момент остановится наше сердце, может, в любую минуту. И у брата болезнь сердца, и с неуравновешенным характером, из-за которого у него возникают приступы раздражительности. О-о, тот бес хотел бы преждевременно свести его в могилу. Но я, как Твой слуга, в этот вечер, вместе со всеми этими другими слугами, мы просим этого, во Имя Иисуса Христа, чтобы эта неуравновешенность оставила его, и сердце стало здоровым, и был бы верным Христу во все дни своей жизни, и был бы здоров, чтобы служить Ему. Во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас, брат. Я верю, что всё прошло. Вы исцелены.

Как у вас дела? Вы верите, что Он удовлетворит ваше прошение?

³⁹³ Наш Небесный Отец, мы приносим к Тебе нашего брата, под Имя Господа Иисуса, приносим его как бы под крест и указываем ему вверх. Взгляни на те раны там. Посмотри на ту Кровь, струящуюся из Его бока и по Его лицу, Сына Божьего, умиравшего, чтобы нам очиститься от всех своих грехов и болезни. Даруй это нашему брату. Через Имя Иисуса, я возношу эту молитву. Аминь.

³⁹⁴ Я верю, что всё прошло. Не так ли, брат? Просто езжайте домой. [Брат говорит: “Аминь”.—Ред.]

³⁹⁵ Как у вас дела, брат? Вы верите сейчас, что это будет тот вечер? С сегодняшнего вечера всё пройдёт, и вы будете здоровы. [Брат говорит: “Аминь”.—Ред.]

³⁹⁶ Наш Небесный Отец, когда держу руку нашего брата, с этого вечера и впредь, — да будет удовлетворено его прошение, — он будет здоров и будет жить для Тебя во все дни своей жизни. Во Имя Иисуса. Аминь.

Я верю, будет. . . С вами всё будет в порядке.

³⁹⁷ Как у вас дела, брат? Вот тот час, когда всё окончится. Примите решение сейчас. [Брат говорит: “Аминь”.—Ред.]

³⁹⁸ Наш Небесный Отец, когда брат сказал: “Аминь”, — это момент, когда принято решение, прямо здесь в Присутствии Христа. Да будет с этим покончено, с этого вечера. Исцелитесь, во Имя Иисуса Христа.

³⁹⁹ [Брат говорит: “Благодарение Господу”.—Ред.] Будьте благословенны, брат мой. Верьте, что теперь всё прошло. [“Аминь”.]

⁴⁰⁰ Как у вас дела, сестра? [Сестра говорит: “Я хочу, чтобы вы помолились за моего мужа. Он уже двадцать лет инвалид”.—Ред.] О-о, у вас есть носовой платок, чтобы совершить это? Это ничего. Это нормально. Что-нибудь, какой-то небольшой знак. Может, скажут, что испачканный, но я представляю себе одежды, которые носили в старые времена. Как насчёт Иисуса? У Него была одна одежда. Ему, наверное, приходилось в ней спать, жить в ней, но посмотрите, что было в неё завернуто. Хорошо.

⁴⁰¹ Наш Небесный Отец, её драгоценный муж лежит, искалеченный. И сегодня вечером здесь находится его спутница с небольшим кусочком ткани в руке. И он искалечен. Я молю, Отец, чтобы Ты был милостив. И чтобы молитва этой церкви, собранной здесь вместе, этих,

проживающих в Финиксе, и различных частей страны, представленных здесь в этот вечер — наши молитвы будут услышаны. И когда этот кусочек ткани возложат на того человека, пусть сила Божья опять возвратит его к нормальной жизни. Во Имя Иисуса. Аминь.

Так вот, об этом попросили, ныне пусть оно свершится. Верьте этому, сестра.

⁴⁰² Как у вас дела, сестра? Хотите, чтобы взял ваш платочек? Вы были. . . Вы сейчас нуждаетесь, вы, наверное, очень больны. Хотите ли вы, чтобы рассказал вашу болезнь, или просто. . . [Сестра говорит: “У меня артрит”. — Ред.] Артрит. Это. . . [“Двадцать с чем-то лет”.] Двадцать с чем-то лет.

⁴⁰³ Здесь сразу за мною сидит один человек, его звать Брат Эд Хупер. У него было так плохо с этим, однажды здесь в Финиксе, им приходилось держать его руки на подушках. Так было, Брат Эд? И он почти умирал от этого — в тот день после полудня, или как я понял по рассказу. И он сказал своей жене, что ему кажется, что он уже отходит. И он взглянул, и он увидел Христа на кресте, или как-то так — наклонившегося вперёд или как-то так. И он так исцелился, что он может. . . Вот он сидит, прямо здесь сейчас, сидит там сзади. Да. Брат Хупер, она просто хочет вас увидеть. Это, поднимите свою руку. Вот, пожалуйста.

Давайте помолимся.

⁴⁰⁴ Наш Небесный Отец, присутствующий здесь человек даёт нам знать, что Ты Исцелитель. Мы возлагаем руки на сестру. Мы приносим за её исцеление, Отец, эту небольшую, скромную, посвящённую молитву. Во Имя Господа Иисуса, ради славы Его. Аминь. Аминь.

Идите, веря. Это. . . потом всё пройдёт. Вы должны были быть. . .

⁴⁰⁵ Мы не слышали? [Кто-то говорит: “Верно”. — Ред.] Благословит вас Бог.

⁴⁰⁶ Как у вас дела, сестра? [Сестра говорит: “У меня вся эта. . . ? . . . артрит. С тех пор, как мой муж умер, я болею”. — Ред.] Наша сестра страдает, — с тех пор, как три года назад у неё умер муж, — от диабета и артрита. И она верит, что Бог её исцелит. Мы верим тому же самому.

⁴⁰⁷ Небесный Отец, с возложенными на неё сейчас руками — пусть она возвратится обратно в церковь вместе с многими другими, просто благодаря Бога, что всё это прошло и исчезло. Мы просим, чтобы это было так, Отец, в нашей смиренной молитве, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас Бог, сестра моя. Теперь, верьте.

408 Как у вас дела, сестра? Вы верите, что сегодня этому придёт конец, и вы можете сейчас принять Его как своего Исцелителя? [Сестра говорит: “Да, сэр, я верю”.—Ред.]

409 О-о, драгоценный Боже! “Молитва веры спасёт больного, и Бог восставит их”. Мы размышляем о нашем Господе, как Он ходил здесь по земле и служил больным, и многие дела, которые Он совершил. Я сейчас молю за нашу сестру, во Имя Иисуса Христа. По дарованным нам, как служителям, полномочиям мы приносим эту молитву за её исцеление. Аминь.

410 Просто верьте, что сейчас всё это свершилось. Всю веру, какую имеете, приложите прямо к этому. Оно произойдёт.

411 Как у вас дела, брат? На основании Его Слова, может быть покончено прямо на месте. [Брат говорит: “Хвала Господу”.—Ред.]

412 Небесный Отец, удовлетвори это прошение нашего брата, во Имя Иисуса Христа, да будет он исцелён. Аминь.

413 [Брат говорит: “Благодарение Господу. Аминь. Благодарение Господу”.—Ред.] Благословит вас, мой брат...?...

414 Как у вас дела, сестра? Приготовились ли вы сейчас, и готовы ли принять Его исцеление? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] И когда мы спрашиваем, видите, через это, нет ничего, что воспрепятствовало бы Ему излить Свой Дух? [“Вероятно”.]

415 Наш Небесный Отец, когда я возлагаю руки на нашу сестру, — видя, что Ты исцеляешь людей, — я молю и верю всем своим сердцем, что Ты удовлетворишь её просьбу. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

[Сестра говорит: “Спасибо Тебе, Иисус”.—Ред.] Благословит вас Бог, сестра.

416 Знаете, пока они идут, я просто хочу сказать вот что. Я не мог понять, почему мне... Просто даже ещё до того, как я стал пятидесятником, я, бывало, просто ходил и молился за людей. Они, они просто исцелялись. Я не знаю. Мне ничего не нужно было делать по поводу этого. Это было просто—это просто было верование Ему. И я просто вознесу молитву, и, первое же, что видим — люди исцелялись.

417 Вот каким образом делает любой. Мы просто возносим молитву и верим этому. Они просто исцеляются. Это всё. Понимаете? Кто из вас был исцелён Божественным исцелением? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Да. Видите?

418 О-о, видите, ты—ты можешь определить, что находишься среди пятидесятников и людей Полного Евангелия. Те руки

— они верят этому. Понимаете? Разве вы не видите, почему Господь так ревнует о вас? Не чтобы попытаться причинить вам боль, но постараться, знаете, ввести нас в то состояние — “без пятна или порока”. Надеюсь, вы не сердитесь на меня за то, что излагаю из Библии слова об этом. Я—я делаю это в терпимости доброй веры в Бога.

419 Пришёл час, чтобы это произошло с вами. Разве не так, сестра? Так вот, оно должно будет произойти, понимаете, потому что Он пообещал это. Аминь? [Сестра говорит: “Аминь”.—Ред.]

420 Наш Небесный Отец, благослови нашу сестру, когда я возлагаю на неё свои руки. И, верою, каждый присутствующий здесь Христианин возлагает свои руки на неё. Эта церковь молится, мы просим, чтобы болезнь и страдание оставили её. Во Имя Иисуса. Аминь.

Главное—главное то, что Он пообещал это.

Как у вас дела, сестра? Верьте, что сегодняшний вечер — это вечер для этого.

421 Наш Небесный Отец, во Имя Господа Иисуса, пусть это будет завершающим прикосновением в этот час, чтобы она стала здоровой. Во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас, сестра моя. С сегодняшнего вечера всё пройдёт.

422 Как у вас дела, сестра? Ныне час для вашего исцеления? Хорошо, господа.

423 Наш Небесный Отец, я приношу нашу сестру к Тебе, во Имя Господа Иисуса, и возношу за неё эту молитву, чтобы она исцелилась во Имя Иисуса. Аминь.

424 Вот, видите, дело не только в моей молитве. Каждый присутствующий здесь молится, видите, все одновременно. И мы осознаём, что Бог присутствует. Мы знаем, что Он—Он должен присутствовать. Понимаете? Он обещал это. Идите, веря.

Как у вас дела, сестра? Ныне час для этого — чтобы исцелиться, не так ли?

425 Наш Небесный Отец, пусть с этого вечера для неё всё разрешится. Пусть она выйдет сегодня из этой церкви счастливой, радующейся, зная, что с этим покончено. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас, сестра.

426 Как у вас дела, сестра? Это вечер для вашего исцеления, не так ли? Это то время, прямо сейчас — перед Библией, и церковью, и Христом.

427 Небесный Отец, среди служителей, среди членов, простых членов, всех святых Божьих, Ангелов и Святого

Духа, по поручению Иисуса Христа, что “уверовавших будут сопровождать эти знамения. Если они возложат руки на больных — те выздоровеют”. Итак, мы объявляем, что оно свершилось, — для нашей сестры сегодня вечером, — её исцеление, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас, сестра моя.

428 Мы сделаем то же самое для вас, брат. Вы будете верить этому? [Брат говорит: “Буду”.—Ред.]

429 Наш Небесный Отец, он сказал, что он верит. Так что оно должно исполниться, Отец. Это то, что Ты сказал. “Уверовавших будут сопровождать эти знамения”. И он верит. Так что мы благодарим Тебя за его исцеление, Отец, во Имя Иисуса. Аминь.

Это хорошо. Вы знаете, как принять это и верить этому.

430 Как у вас дела, брат? Это будет вечер исцеления. Просто положите это здесь и уходите от этого.

431 Наш Небесный Отец, мы приносим к Тебе нашего брата, во Имя Иисуса, ради его исцеления. Он собирается оставить это прямо здесь, Господь. И врагу придётся оставить его. Он опять станет свободным, во Имя Иисуса. Аминь. Да будет так.

432 Как у вас дела? Вы верите, что Иисус сегодня вечером исцелит вас здесь?

433 Наш Небесный Отец, когда это дитя приходит принять своё исцеление, мы, церковь, возносим свою молитву, во Имя Иисуса Христа, за её исцеление. Аминь.

Видите? Вот так. Всё прошло. Благословит вас, сестра.

Начиная с этого вечера всё пройдёт, не так ли?

434 Наш Небесный Отец, люди верят. Они верят; они не шли бы здесь по платформе. Они больны. Они знают, что нужно делать. Они обучены. Они знают, что ныне тот час, когда они примут своё окончательное решение. И они приходят за тем подтверждением. “Уверовавших будут сопровождать эти знамения”. И я возлагаю на неё руки, во Имя Иисуса. Да будет она исцелена. Аминь.

435 Благословит вас Бог, сестра. [Сестра говорит: “Брат Бранхам, пятнадцать лет назад, если бы не вы, я бы умерла”.—Ред.] Это... [“Истинно так. На служении у Брата Рида в Джонсборо, Арканзас”.] Джонсборо, Арканзас. [“Хвала Богу!”] Вот это да, много лет назад!

436 Что у вас была за болезнь, сестра? [“Ну, у меня был зоб. Я не знаю, помните вы или нет”.—Ред.] Не помню. [“Но у меня был зоб. Там было какое-то... Он вот так выпирал, и это оказывало влияние мне на сердце. А тем утром... Большинство моих родственников — свидетели Иеговы. В

то утро я сказала: ‘Он просто пророк дьявола’. Но я вышла к себе в сад. Бог проговорил ко мне. Он сказал: ‘Катрин, если ты сегодня вечером сходишь к Брату Бранхаму, ты исцелишься’. И я вернулась в дом и рассказала им всем. Я сказала: ‘Если я схожу сегодня, — Бог проговорил ко мне, — что я “исцелюсь”’. ‘И мы сходим с нею просто так, чтобы угодить ей’. Они пошли вместе со мной. Большинство моих родственников сейчас пятидесятники”.] Хвала Господу!

⁴³⁷ Вам слышно было свидетельство? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Одну минуточку, сестра, подождите. Я повторю его.

⁴³⁸ В Джонсборо, Арканзас, это было что-то около четырнадцати, пятнадцати лет назад — у неё с шеи свисал большой зуб. И она была свидетелем Иеговы. И в то утро, когда она услышала о нашем служении там для Господа, она сказала, что я “пророк дьявола”. И она вышла в сад помолиться, и Господь проговорил к ней и сказал: “Сходи туда”, — и что она “исцелится”. И Господь исцелил её. Зоба у неё не стало. И её родственники, бывшие свидетелями Иеговы — почти все они сегодня пятидесятники.

⁴³⁹ Так вот, если Он может сделать вот такой гладкой шею той приятной женщины-Христианки, Он может исцелить вас. Разве нет? Конечно, Он может.

⁴⁴⁰ Наш Небесный Отец, с руками, возложенными на нашего брата, мы просим о его исцелении, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог.

Для вас Он точно такой же, каким Он был для неё. Верно?

⁴⁴¹ Наш Небесный Отец, небольшая простая молитва с простой верой! О-о, я так рад, Господь, Ты делаешь это простым, чтобы я мог понять это, просто принять Тебя. И, Отец, я молю, чтобы Ты исцелил его и сделал его здоровым, во Имя Иисуса. Аминь.

⁴⁴² Как у вас дела, сестра? [Сестра говорит: “Брат Бранхам, меня оперировали по поводу туберкулёза. И мне удаляли шесть рёбер; в кишечнике. Зажило нормально. И—и это становится причиной таких трудностей у меня. Не могу свободно двигать рукой, знаете”.—Ред.] Да, мадам. [“Устаю”.] Я вижу, где вы дышите, тоже. Я полагаю... [“Да. Я не могу свободно дышать”.] Это так ужасно. [“Я не могу свободно дышать. И у меня разрушаются лёгкие, вы знаете, сбоку”.] О-о, да, как же! Тогда, полагаю, это причиняет страдания. Её... О-о! [“Да. Да. Потом, это давит мне на сердце”.]

⁴⁴³ Ей нет причин страдать больше. Разве есть? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Видите? Врачи, наверное, оперировали, и они удаляли ей из лёгких рёбра, и, наверняка, вдували в полость плевры ей воздух, и повредили лёгкое. И—и женщина страдает. И вы пришли, веря, что Христос исцелит вас, и вы хотите провести всю свою жизнь в служении Ему, делать для Него что-то. В таком случае, Христиане, я считаю, у нас есть право принести эту леди ко Христу, и Он её исцелит.

Давайте помолимся, все мы.

⁴⁴⁴ Наш Небесный Отец, наша сестра приходит сегодня в смиренном поклонении, зная, что её врач сделал всё, что он смог сделать. Он старался как мог, но оно не исцеляется. Но Ты Исцелитель. Пусть—пусть она будет исцелена, Отец. Мы предаём её Тебе, чтобы Ты исцелил её, во Имя Иисуса. Аминь.

⁴⁴⁵ Благословит вас, сестра. Исцелитесь сейчас. Я верю, что оно будет исцелено, и с вами всё будет в порядке.

⁴⁴⁶ Как у вас дела, сестра? Вы верите, что сегодня вечером Он исцелит вас? [Сестра говорит: “Я не знаю, что делать, поскольку у меня...?...упадок духа”.—Ред.] Хорошо. Однако Он это сделает, если вы будете просто верить Ему. Будете? [“Да”.] Хорошо. Давайте помолимся.

⁴⁴⁷ Наш Небесный Отец, эта леди приходит, веря. Она сказала, что не знает даже, что с нею не то. Но Он знает. Что бы это ни было, Господь, она хочет от этого избавиться. Мы... Она знает, что это от врага. Я молю, чтобы Ты удовлетворил её прошение, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас, сестра. Идите, веря всем своим сердцем.

⁴⁴⁸ Как у вас дела, сестра? Вы верите, что сегодняшний вечер должен... будет моментом, когда всё уладится?

⁴⁴⁹ Я размышлял, леди из Арканзаса только что свидетельствовала. Помню, в очереди, — я никогда не забуду этого там, — одна дама держала носовой платок. Мне показалось, она рыдает. И когда она его опустила, — платочек, — у неё не было носа. Рак съел её нос. А её сын занимался очисткой домов от домашних вредителей там в Тексаркане. И я—я помолился за неё.

⁴⁵⁰ На следующем же собрании, вот стоит приятная женщина, смотрит, она выглядела очень молодо, и смотрела на меня. Она сказала: “Вы меня не помните?”

Я сказал: “Думаю, нет”.

⁴⁵¹ И сынок как будто заплакал и посмотрел. Это была та леди. У неё был новый нос. Он снова вырос у неё на лице. Я знаю, это звучит неразумно. И я—я не хотел бы—я не хотел бы говорить то, что неправильно. Итак, там, мы не должны этого делать. Мы, когда мы говорим эти вещи, должны быть предельно серьёзными. Но я смотрел на леди, которая стояла там без носа. И затем, несколько недель спустя, я встретил её опять — у неё был нос. И он—он просто. . . Она сказала, что рак просто перестал пожирать. И через какое-то время, он обратно стал как бы расти, и вот у неё опять появился нос. Понимаете? Это так чудесно — видеть, как Он может это совершать.

⁴⁵² Так вот, Он, который мог совершить то, может исцелить и вас. Ведь так, сестра? Вопрос не в Его силе совершить это. Вопрос в готовности. И я хотел бы сказать вам вот что, сестра, как смертный, что мы оба должны будем однажды предстать таким вот образом в Его Присутствии. Он уже совершил это, если бы Он только смог сделать так, чтобы вы поверили этому. И есть небольшое действие, как, например, стать Христианкой, принять крещение и так далее, подобное этому. Верьте этому: когда я буду молиться за вас, вы выздоровеете, сестра.

Теперь, вся церковь молится вместе со мной, когда мы молимся.

⁴⁵³ Наш Небесный Отец, эта молодая леди стоит здесь, и в Присутствии Бога. Я возлагаю на неё свои руки и прошу об её исцелении, во Имя нашего Спасителя, Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог, сестра. Отныне, пусть оно совершится.

⁴⁵⁴ [Сестра говорит: “Брат Бранхам, я пришла как доверенная, за свою мать, у которой на обоих глазах катаракта”.—Ред.] Да. О-о, понимаю. [“Ей девяносто пять”.] Девяносто пять. Это приятно — приходит ради своей девяностопятилетней матери с катарактой.

⁴⁵⁵ Наш Небесный Отец, когда она стоит, как доверенная, — она сказала, — за свою мать, в преклонных летах, с катарактой, мы молим о её матери. О Боже, эта церковь возносит свою молитву об исцелении её матери, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Не сомневайтесь в этом. Просто верьте.

⁴⁵⁶ Сестра, дорогая, будет ли с этим по- . . . Можете ли вы поверить, что с этим сегодня будет покончено? [Сестра говорит: “Аминь”.—Ред.]

457 Наш Небесный Отец, с возложенными на неё руками, чтобы исполнился завершённый труд — да будет сейчас в ней так. Во Имя Иисуса я прошу это. Аминь.

Благословит вас Бог, сестра.

Мой брат, верите ли вы сейчас всем своим сердцем?

458 Отец Бог, мы приносим сюда к Тебе этого молодого человека, возлагая на него руки, во Имя Господа Иисуса. Пусть в нём свершится завершённый труд Христа на Голгофе, через его исцеление. Аминь.

Благословит вас, брат. Пусть сегодня это пройдет.

459 Как у вас дела, сестра? Мы будем верить, что сегодня с этим будет покончено. [Сестра говорит: “Я тоже верю”.—Ред.] Бог довершит это прямо на месте.

460 Наш Небесный Отец, как раз... Это было написано, сейчас это будет изречено, следовательно, оно должно исполниться. Да будет это так в теле нашей сестры. Мы просим это во Имя Иисуса Христа. Аминь. Аминь.

Мы верим сейчас этому всем своим сердцем. С ней всё будет нормально.

461 Сломанная шея? [Сестра говорит: “Нет. Это был прострел”.—Ред.] Прострел. [“И здесь надпись. Я ношу это”.] О-о! Да. Угу. [“Там постоянно боль!...?...”] Как же! Страдание! Ну что ж, сестра...

462 Теперь, каждый из нас, присутствующих здесь Христиан, мы все, мы просто представляем, как мы чувствовали бы себя, с этим на нас. Теперь, что если бы было наоборот — та леди молилась за меня? Или что если бы она молилась за вас? Так вот, как она постоянно страдает! Теперь, как бы вы хотели, чтобы кто-нибудь был действительно честен, искренен и предельно серьёзен насчёт этого! Будь это я — я хотел бы. И теперь, поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами. Теперь, каждый из вас просто держитесь за эту веру, и, как настоящая церковь, скажите, — поскольку мы являемся этим, — скажите: “Отец Бог, заberi сейчас от нашей сестры это страдание”.

463 Наш Небесный Отец, пусть она вернётся обратно, взяв с собой эту штуковину, которая у неё вокруг шеи, зная, что ей уже не нужно будет её носить, что, через Иисуса Христа, с этим покончено, поскольку церковь молится и просит этого благословения. Ответь этим Христианам, Господь. Они посвятили свои жизни Тебе. Во Имя Иисуса, да будет она исцелена. Аминь.

464 Пусть это просто окончится, прекратится. Она не будет больше болеть, и с вами всё будет в порядке.

Брат, сейчас с этим будет покончено. Навеки уладит это.

⁴⁶⁵ Небесный Отец, во Имя Господа Иисуса, даруй исцеление нашему брату. Мы просим этого ради славы Божьей, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас, брат.

Отныне будет покончено.

⁴⁶⁶ Господь, эта женщина, стоящая здесь сегодня — пусть в её теле совершится труд Господа Иисуса, ибо ранами Его мы исцелились. Мы просим этого благословения, во Имя Иисуса. Аминь.

Теперь с этим покончено.

⁴⁶⁷ Как у вас дела? Вы верите, что Иисус сегодня сделает вас здоровой? [Сестра говорит: “Приступы астмы, и, в придачу к этому, у меня опухоль”.—Ред.] Астма, о-о, это противная штука. Не так ли? Конечно же.

⁴⁶⁸ Вот Брат Уилльямс, брат, из Христиан-бизнесменов. Он... Да, он из них. Да. У него было... Майо просто отказались от него, с астмой, сказали, что он никогда больше не наберёт вес, ничего такого. Он приехал туда — было, я полагаю, почти год назад, однажды вечером в скинии. И я вышел, помолился за него, и Господь сделал его здоровым. Полагаю, он набрал вес. Он сидит... Они сказали, что он уже не сможет набрать вес, никогда уже не будет способен набрать вес. А он с тех пор поправился на тридцать-тридцать два фунта.

⁴⁶⁹ [Одна мать говорит: “Брат Бранхам, есть одна девушка, наша дочь, семнадцатилетняя, которая исцелилась на вашем собрании, когда вы были в Финиксе, примерно десять-одиннадцать лет назад. Наша младшая дочь была моментально же исцелена на служении. Была астматичкой; мы уже было потеряли её. Она четырнадцать раз болела воспалением лёгких”.—Ред.]

Слышите это, дорогая?

⁴⁷⁰ [Мать говорит: “Бог немедленно...”—Ред.] Эта леди... Она сейчас здесь? [“Она вон там, третья с конца, второй ряд”.] Женщина здесь с... О-о, да. Я это понимаю. [“Мы...”] Продолжайте. [“Мы свидетельствовали от побережья до побережья об её—об её исцелении”.] Это...

⁴⁷¹ Вы слышите это? Теперь, смотрите. Иисус исцелил это, когда она была, наверняка, меньше, чем вы. [Мать говорит: “Да, она была маленькой девочкой”.—Ред.] Маленькой, и она перенесла воспаление лёгких и всё такое, просто так усугубляет это. И, послушайте, Иисус любит, Он вас любит. И Он... Посмотрите, как—как хорошо и здорово она выглядит, видите. Теперь, и с вами будет таким образом.

Давайте сейчас помолимся.

472 Небесный Отец, возлагая наши руки на девочку, мы просим, чтобы астма оставила её, и она станет здорова, через Иисуса Христа, нашего Господа. Аминь.

473 Благословит вас. Теперь идите, и вы поправитесь, и вы выздоровеете и будете свидетельствовать, как свидетельствовала та леди о своей дочери.

Как у вас дела, сестра? Вы верите, что Господь Иисус исцелит вас?

474 Наш Небесный Отец, мы молим, чтобы Ты также исцелил и эту девочку. Пусть её свидетельство будет подобно как сестра только что сказала. От побережья до побережья пусть она восхваляет Бога за явленную Им благодать. Аминь.

Благословит вас, сестра.

Как у вас дела, сестра? Ныне время для вашего исцеления, сейчас?

475 Наш Небесный Отец, когда эта леди приходит, искренне веря, что это будет час её избавления, да будет так, Отец, как мы просим, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

476 Благословит вас, сестра. С этого момента пусть это пройдёт, никаких больше мыслей об этом. К вам тоже, сестра.

477 Я знаю, это звучит грубовато — сказать: “Никаких больше мыслей об этом”. Но я—я не имею это в виду таким образом. Я имею в виду, что это, что, просто, это завершённый труд. Это уже свершилось. Понимаете? Точно как. . .

478 [Сестра говорит: “У меня—у меня опухоль! . . . ? . . . ”—Ред.] Правильно. И вы верите, что Он сделает это совершенно здоровым? [“Конечно верю”.]

479 Наш Небесный Отец, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру и сделал её здоровой. Мы возлагаем на неё руки, во Имя Иисуса, прося об её исцелении. Аминь.

Пусть оно просто завершится у вас в разуме, разрешится, и всё будет хорошо.

480 Здравствуй, сынок, как у тебя дела? [Брат говорит: “У меня. . . ? . . . в—в желудке”.—Ред.] У тебя в желудке? Ты веришь, сынок, что Иисус сделает тебя здоровым?

481 Это ваш сын? Вы верите, что Он совершит это, сестра? Я знаю. Это кажется. . . Ну, вы знаете свидетельство, то, что мы. . . Господь совершал в Своей Церкви в последние дни — намного больше того, что имеется в данный момент у нашего братика. Он Бог, Который может творить. Он может. Где, подобно как. . .

482 Смотрите. Если стебель пшеницы поднимается вверх, и на него падает ком земли и—и повреждает ту пшеницу, и заставляет её повернуть в другую сторону, тогда пшеница растёт неправильно. Но устраните причину, пшеница тогда будет расти правильно. Понимаете?

483 Что ж, сатана причинил здесь какое-то зло. Но если молитва веры сможет отбросить его, тогда оно будет расти правильно. Вы верите этому, не так ли?

Теперь давайте помолимся за этого драгоценного паренька здесь.

484 Небесный Отец, простая, но, тем не менее, мощная — пусть сила Божья исцелит нашего братика. Пусть в этом парне произойдёт такая перемена, что мать будет настолько воодушевлена этим — в ближайшие несколько часов. Мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

485 Благословит тебя Бог, брат мой. Верь Ему. Благословит вас Бог. Чрезвычайно приятный парень. Благословит вас Бог.

486 [Брат говорит: “У меня высокое давление крови”.—Ред.] Высокое давление крови.

487 Небесный Отец, наш брат признаётся в высоком кровяном давлении. Я молю, чтобы Ты, Господь, исцелил его. Пусть оно сегодня оставит его. Пусть, когда он пойдёт на следующий осмотр или что там будет, врач скажет: “Надо же, у вас оно опять вернулось в норму”. Глубоко в своём сердце он будет благодарен, Господь. Я молю во Имя Иисуса. Аминь.

488 [Брат говорит: “Мой отец очень болен. Если бы вы помолились над тем платочком, я отвезу это ему”.—Ред.] Я с радостью сделаю это, мой брат.

489 Небесный Отец, его—его земной отец болен. У него здесь есть платочек. [Брат говорит: “Да”.—Ред.] Хочет возложить его на своего папу. [“Слава Богу! Спасибо Тебе, Иисус”.] О Боже, я молю, чтобы Ты почтил веру его сына. [“Слава Богу! Да, Господь”.] И исцелил его отца, во Имя Иисуса. [“Да. Аминь. Спасибо Тебе, Иисус”.] Аминь. [“Хвала Богу!”]

490 Благословит вас Бог, мой брат. Пусть Бог дарует каждую мелочь, и я верю, что Он дарует.

491 Сестра, сейчас оно пройдёт, не так ли? Начиная прямо с этого момента, оно уйдёт. [Сестра говорит: “Да”.—Ред.]

492 Наш Небесный Отец, поскольку мы, Твоя церковь, молимся за нашу сестру в её состоянии, пусть сила Божья исцелит её и сделает её здоровой, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас, сестра, сейчас. “Просите, и будет дано”.

493 Как у вас дела, сестра? С сегодняшнего вечера Он соделает вас здоровой? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.]

494 Наш Небесный Отец, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру, делая её здоровой. [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Она приходит и говорит, что она верит, что это так и будет. Тогда да будет так, Отец. Я прошу во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас Бог, сестра.

Как у вас дела, сестра? Ныне час избавления для вас.

495 Наш Небесный Отец, эти смиренные люди идут по платформе, веря, что Ты исцелишь их болезнь. Они слышали так много сказанного. “А вера приходит чрез слышание”, — слышание свидетельств. Которым — “мы победили Кровию Агнца и своим свидетельством”. Я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру и соделал её здоровой, через Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас Бог, сестра, оставьте это прямо там.

496 Брат, дорогой, и это будет час, когда всё пройдёт. Верно?

497 Наш Небесный Отец, я приношу его к Тебе, с этой церковью, их молитвы — всех этих верных служителей, и дьяконов, и старейшин, и просто членов церкви — всех. Святой Дух среди нас, свидетельствующий о Своём Слове. “Они возложат руки на больных — те исцелятся”. Ты пообещал это, Отец. Исцели сейчас его глаза и сделай его здоровым, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит вас, брат мой. Пусть прямо с этого момента оно пройдёт.

498 Как у вас дела, сестра? Вы верите, что, с этого момента, оно пройдёт? [Сестра говорит: “Да, сэр”.—Ред.]

499 Наш Небесный Отец, пусть это пройдёт для нашей сестры, с этого вечера. Пусть она будет исцелена во славу Божью. Аминь.

Благословит вас, сестра. Верьте сейчас всем своим сердцем, верьте, что всё прошло.

500 Как у вас дела? Ребёнок? [Сестра говорит: “Да. У неё аллергия, которая вызвала нервное расстройство”.—Ред.] О-о, ну да! О-о, как же! Это очень плохо. Ты чрезвычайно симпатичная девочка. Иисус сейчас сделает тебя здоровой.

501 Небесный Отец, сейчас, с моими руками на этом ребёночке, глубоко в своём сердце сострадаю: “Что если бы это оказалась Сара, моя дочь?” Это чья-то дочь. Я молю, Отец, чтобы Ты исцелил девочку от этой аллергии. И пусть её оставят эти приступы. Да будет она здорова, во Имя Иисуса. Аминь.

502 Теперь ты поправишься, дорогая, и всё будет нормально. Верьте этому, сестра.

503 Как у вас дела, брат? Выздоровеет, с сегодняшнего вечера. Верно, сэр? [Брат говорит: “Аминь”.—Ред.]

504 Отец, Бог, я молю, чтобы, во Имя Иисуса, чтобы Ты исцелил нашего брата, соделал его здоровым. Прямо сейчас, пусть этому придёт конец в его жизни, всё окончится; что у него будет вера, вера без сомнений, в его сердце. Он выздоровеет, во Имя Иисуса. Аминь.

505 Благословит вас, брат мой. [Брат говорит: “Брат Бранхам, я бы хотел, чтобы помолились за вот *это*, для моей матери. Ей восемьдесят три года. Её беспокоят астма и болезнь сердца”.—Ред.] О-о, благословенно ваше сердце!

506 Небесный Отец, его мать, восьмидесятитрёхлетняя, и страдает от болезни сердца и от астмы. Даруй, Господь, что когда на неё возложат этот маленький знак, пусть она выздоровеет, во Имя Иисуса. Аминь.

Бог да благословит вас, брат мой, и также вашу мать.

507 Пусть это пройдёт, сестра, прямо начиная с этого момента. Пусть это просто уйдёт в прошлое. Это появление будущего.

508 Небесный Отец, во Имя Иисуса Христа, исцели эту, нашу сестру. Мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

Теперь всё ушло. Просто верьте этому.

Как у вас дела, брат? С этого момента всё пройдёт.

509 Наш Небесный Отец, я молю за нашего брата, чтобы Ты исцелил его тело и сделал его здоровым. Начиная с этого часа, пусть всё пройдёт, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас, брат.

510 [Брат говорит: “Мы знаем одну леди. У неё один глаз частично перестал видеть, и что-то остаётся в другом”.—Ред.] О-о, ужас! [“И мы хотели бы...”] За это надо помолиться. Да я сделаю это с радостью, брат. Верьте сейчас вместе со мною, что она выздоровеет.

511 Наш Небесный Отец, приятная леди где-то, которая ожидает, что на неё возложат этот платочек. Мы отправляем это ей для её исцеления, во Имя Иисуса Христа, Сына Божьего. Аминь.

Благословит вас Бог.

⁵¹² Теперь, здесь сидит леди, которая не может подняться, и одна вот *здесь*, и также мужчина. Я спущусь вниз, чтобы помолиться за них. Теперь, все молитесь вместе со мной. Будете молиться? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

⁵¹³ [Брат Бранхам уходит с кафедры, чтобы помолиться за тех, кто не может подняться. Пробел на ленте.—Ред.]

⁵¹⁴ [Брат говорит: “Опухоль, бывшая у неё в груди, исчезла, и боль ушла”.—Ред.] О-о, хвала Богу! [Собрание радуется.] Это чудесно? [Собрание радуется.]

Люблю Его, люблю Его,
Он первый возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

⁵¹⁵ [Сестра говорит: “Брат Бранхам, я скоро должна родить сына. Меня отослали домой, отправили домой умирать от рака. И приезжала Сестра Уолдорф. Она помолилась за меня. Она поговорила со мной, и она сказала мне верить в исцеление. И за меня молились, и я верю в своё исцеление”.—Ред.] Благословит вас Бог. [“Но я нездорова, поэтому не могли бы вы помолиться за меня?”] Конечно, я помолюсь.

⁵¹⁶ Небесный Отче, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру и соделал её здоровой. Через Имя Иисуса Христа, я прошу, чтобы это полностью исцелилось, ради этой беременности. Аминь.

Благословит вас Бог, сестра. Теперь идите и будьте здоровы. Провозглашайте своё исцеление.

⁵¹⁷ Видите, как это просто? Теперь, скажите мне, что прошло здесь, удалившее ту опухоль и снявшее боль у женщины, которая не могла даже слышать Послание? Видите? Верно. Она там восхваляет Бога. Если женщина, которая глухая, и немая, и слепая, может восхвалять Бога за то, что удалил из неё рак, конечно же, мы, пребывающие сегодня в добром здравии, можем воздать Богу хвалу за это. Как по-вашему, разве не так? Да. Давайте просто немного пожмём друг другу руки, когда будем петь.

Люблю . . .

⁵¹⁸ [Брат Бранхам пожимает руки.—Ред.] Где будет завтрашнее служение? Это объявляли? [Брат говорит: “Там же. В Темпи”.] Темпи, Аризона.

[Сестра говорит: “Помолитесь за вот *это*. Я хочу положить это в его! . . . ? . . .”—Ред.]

⁵¹⁹ Во Имя Господа Иисуса, даруй, чтобы тот, на кого это возложат, да будут они исцелены ради славы Божьей.

520 Разве Он не чудесен? Я—я скажу вам вот что: мне так нравится этот Путь. Мне—мне нравится Бог. Я люблю Его всем своим сердцем. Он мой Спаситель.

521 Теперь, завтрашний вечер, следующее служение, я думаю, будет в Темпи, Аризона, у Брата... Как его фамилия? Как? [Брат говорит: “Грумер”.—Ред.] Грумера. Грумер, Брат Грумер, там в Ассамблеях Божьих. Так? Ассамблеи Божьи в Темпи. Полное Евангелие. Да. Думаю, это объявляли. Хорошо.

522 Теперь, вы действительно сильно любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Аминь. Так замечательно!

Теперь, я сейчас передам служение брату, пастору.

Кто-то, подождите-ка, кто-то хочет, чтобы за него помолились? Одну минуточку.

523 Давайте. [Брат говорит: “Моя жена два года болеет. Я хочу, чтобы вы за неё помолились”.—Ред.] Я с радостью сделаю это, мой драгоценный брат.

524 Так вот, за его больную жену, два года болеет. Теперь давайте просто будем верить Отцу. Я знаю, что этот мир, возможно, смотрит на то свысока и говорит: “Я этому не верю”. Как насчёт той леди, свидетельствовавшей несколько минут назад, у которой был тот зоб там у неё на шее? Как насчёт этого? Видите? Эти люди, которые... Девчушка здесь — сейчас молодая женщина, там была та астма и всё остальное в её состоянии. Посмотрите на всё то, что нам известно как истинное. Видите? Он будет... Он... Бог и для его жены тоже.

Давайте помолимся.

525 Господь Иисус, больная жена. Я молю, чтобы этот лоскуток, возложенный на неё, был знаком этого сегодняшнего собрания и Слова Божия. И пусть она исцелится Тебе во славу. Аминь.

526 Благословит вас Бог, брат. [Брат говорит: “Брат Бранхам, я расскажу вам вот что. Тринадцать лет назад вы были в Финиксе. Я сидел сзади в собрании. Бог сказал мне: ‘Пройди вперёд и подойди, — взяться за край вашей одежды — что я, — исцелюсь’. Дьявол сказал: ‘Не иди. Ты загородишь путь кому-то другому’. Вы поднялись и сказали: ‘В этом собрании есть кто-то — пусть подойдут и примут... получившие исцеление’. Я повернулся, сказал своему брату: ‘Я так и не выйду никогда’”.—Ред.] Нет-нет.

Благослови его сердце. Давайте помолимся.

527 Небесный Отец! Сейчас, у Бога, я молю, чтобы ты удовлетворил это дело!...?... Даруй это. И даруй это, Отец, во Имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

⁵²⁸ Он сейчас совершил это. Спустя тринадцать лет, Он исполнил это. “Ожидающие Господа обновятся в силе”. Всё нормально, брат. О-о, это так чудесно.

⁵²⁹ Что ж, увижусь с вами завтра, с большинством из вас. Если я . . . Сейчас здесь пастор, брат.

ОТВАЖИВАЯСЬ RUS62-0117
(Presuming)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в среду вечером 17 января 1962 года в собрании “Отзвук Евангелия”, город Финикс, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2012 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org